

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology

Издаётся с 1992 года

Том XI

Экспресс-выпуск • Express-issue

2002 № 182

СОДЕРЖАНИЕ

- 315-329** Зимняя орнитофауна некоторых районов побережья Крыма. А.А. МОСАЛОВ, И.В. ГАНИЦКИЙ, Е.А. КОБЛИК, М.В. ГЛУХОВСКИЙ, Я.А. РЕДЬКИН, А.В. ШАРИКОВ, Д.А. ШИТИКОВ
- 329-330** Гнездование каменушки *Histrionicus histrionicus* в Байкало-Ленском заповеднике (Байкальский хребет). Н.М. ОЛОВЯННИКОВА
- 330-332** Новые данные по распространению и биологии орла-карлика *Hieraaetus pennatus* в европейской части России. В.А. ЯКОВЛЕВ, С.А. БОЧЕНКОВ, А.А. ЯКОВЛЕВ
- 333-341** Птицы севера Прикаспийской низменности: некоторые аспекты состава фауны, редкие и новые элементы. Е.В. ЗАВЬЯЛОВ, Н.Н. ЯКУШЕВ, Н.Н. ТАБАЧИШИН, Е.Ю. МОСОЛОВА
- 342-345** О массовых скоплениях турухтанов *Philomachus pugnax* в период весенней миграции на севере Казахстана. Н.Н. БЕРЕЗОВИКОВ, С.Н. ЕРОХОВ
- 345-347** Встречи пестроносой крачки *Thalasseus sandvicensis* в Калининградской области. Е.Л. ЛЫКОВ, И.Ч. НИГМАТУЛЛИН
-

Редактор и издатель А.В. Бардин

Кафедра зоологии позвоночных

Санкт-Петербургский университет

Россия 199034 Санкт-Петербург

The Russian Journal of Ornithology

Published from 1992

Volume XI
Express-issue

2002 № 182

CONTENTS

- 315-329** Winter avifauna of some coastal areas of the Crimea.
A.A. MOSALOV, I.V. GANITSKY, E.A. KOBLIK,
M.V. GLUKHOVSKY, Ya.A. RED'KIN,
A.V. SHARIKOV, D.A. SHITIKOV
- 329-330** Breeding of the harlequin duck *Histrionicus histrionicus*
in the Baikal-Lena Reserve, Baikalsky Range.
N.M. OLOVYANNIKOVA
- 330-332** New data on distribution and biology of the booted eagle
Hieraetus pennatus in European part of Russia.
V.A. YAKOVLEV, S.A. BOCHENKOV,
A.A. YAKOVLEV
- 333-341** The birds of northern part of Caspian depression:
some notes on species composition, rare and new birds.
E.V. ZAVJALOV, N.N. YAKUSHEV,
V.G. TABACHISHIN, E.Yu. MOSOLOVA
- 342-345** About mass concentrations of ruffs *Philomachus pugnax*
in Northern Kazakhstan during spring migration.
N.N. BEREZOVIKOV, S.N. EROKHOV
- 345-347** Observations of the sandwich tern *Thalasseus sandvicensis*
in Kaliningrad Region. E.L. LYKOV,
I.Ch. NIGMATOULLINE
-
-

A.V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
S.Petersburg University
S.Petersburg 199034 Russia

Зимняя орнитофауна некоторых районов побережья Крыма

А.А.Мосалов¹⁾, И.В.Ганицкий²⁾, Е.А.Коблик¹⁾,
М.В.Глуховский¹⁾, Я.А.Редькин¹⁾,
А.В.Шариков¹⁾, Д.А.Шитиков¹⁾

¹⁾ Кафедра зоологии и экологии, Московский педагогический государственный университет, ул. Кибальчича д.6 кор. 5, Москва, 129278, Россия

²⁾ Союз охраны птиц России

Поступила в редакцию 27 апреля 2002

После выхода сводки Ю.В.Костина (1983) по птицам Крыма условия зимовки птиц на южном побережье полуострова претерпели некоторые изменения. Недавно были опубликованы новые сведения по видовому составу, распределению и численности зимующих птиц Крымского полуострова (Бескаравайный 1995, 1996; Бескаравайный, Костин 1999), а также черноморского побережья Кавказа (Резанов 2002). В нашей работе суммируются данные за несколько сезонов, отражающие современное состояние зимовок птиц в некоторых районах побережья Крыма.

Наши наблюдения проводились в Никитском ботаническом саду и на южном берегу Крыма от Ялты до Гурзуфа (с 27-28 января по 5 февраля 1993-1996), а также в окрестностях Феодосии (22-26 января 1994 и 26 января-7 февраля 1996). Проведение наблюдений примерно в одно и то же время позволяет оценить изменения ситуации на зимовках птиц в разные годы.

Для черноморского побережья Крыма характерна древесно-кустарниковая растительность средиземноморского типа, состоящая как из местных, так и интродуцированных пород. Окрестности Феодосии существенно отличаются по ландшафтным характеристикам и относятся к степной части Крыма. При анализе видового состава птиц необходимо учесть, что предгорья со значительными массивами сосновых и смешанных лесов, расположенные к западу и юго-западу от Феодосии, оказались вне зоны наших работ, охватившей степь, водоёмы, морское побережье. В предгорьях маршрутные учёты птиц и длительные наблюдения не проводились, поэтому часть не только редких, но и вполне обычных зимующих видов вполне могла остаться незамеченной. Местами наибольшей концентрации зимующих птиц в окрестностях Феодосии оказались тростниковые плавни и озёра. Особенностью рассматриваемого региона является обилие различных населённых пунктов, где также проводились наблюдения. Необходимо указать, что большинство обследованных местообитаний сильно преобразованы человеком. Некоторые из них, например, Никитский ботанический сад, не имеют аналогов в естественных условиях Причерноморья. Наблюдениями был охвачен и небольшой участок первичной лесной растительности крымского побережья в заповеднике "Мыс Мартын".

Видовой состав птиц и их обилие представлены в таблице. Материалы по видам, статус которых в результате наших исследований удалось уточнить, даны в форме повидовых очерков.

Относительная встречаемость птиц на зимовках в Крыму (по годам)
 (мн. – многочислен; об. – обычен; немн. – немногочислен; ред. – редок; ед. – единичен)

Вид	Окрестности Ялты (Южный берег Крыма)	Окрестности Феодосии
<i>Gavia arctica</i>	немн./об.	ред.
<i>Podiceps ruficollis</i>	ед.	-
<i>Podiceps nigricollis</i>	об.	немн.
<i>Podiceps auritus</i>	-	ед.
<i>Podiceps grisegena</i>	ед.	ред.
<i>Podiceps cristatus</i>	немн./об.	об.
<i>Puffinus yelkouan</i>	ред.	-
<i>Phalacrocorax carbo</i>	мн.	немн.
<i>Phalacrocorax aristotelis</i>	об.	-
<i>Botaurus stellaris</i>	-	ред.
<i>Egretta alba</i>	-	ед.
<i>Anser anser</i>	ед.	об.
<i>Anser erythropus</i>	-	ред.
<i>Anser albifrons</i>	пролётные стаи в 1996	мн.
<i>Cygnus olor</i>	ред.	об.
<i>Cygnus bewickii</i>	ед.	-
<i>Cygnus cygnus</i>	ед.	ед.
<i>Tadorna tadorna</i>	-	немн.
<i>Tadorna ferruginea</i>	-	ред.
<i>Anas platyrhynchos</i>	немн.	об.
<i>Anas acuta</i>	-	ед.
<i>Anas querquedula</i>	-	ед.
<i>Anas penelope</i>	-	ред.
<i>Netta rufina</i>	-	ред.
<i>Aythya ferina</i>	об.	об.
<i>Aythya fuligula</i>	об.	мн.
<i>Aythya marila</i>	ед.	ред.
<i>Somateria mollissima</i>	-	ед.
<i>Bucephala clangula</i>	ред.	ред.
<i>Mergus albellus</i>	ед.	ед.
<i>Mergus serrator</i>	ед.	ред.
<i>Circus pygargus</i>	-	ед.
<i>Circus macrourus</i>	-	ед.
<i>Circus cyaneus</i>	-	немн.
<i>Circus aeruginosus</i>	-	об.
<i>Accipiter gentilis</i>	ед.	-
<i>Accipiter nisus</i>	ред.	немн.
<i>Buteo lagopus</i>	-	немн.
<i>Buteo buteo</i>	ед.	ед.
<i>Haliaeetus albicilla</i>	-	об.
<i>Aquila nipalensis</i>	-	ед.
<i>Aegypius monachus</i>	ед.	-

Продолжение таблицы

Вид	Окрестности Ялты (Южный берег Крыма)	Окрестности Феодосии
<i>Gyps fulvus</i>	ед.	-
<i>Falco peregrinus</i>	ед.	немн.
<i>Falco subbuteo</i>	-	ред.
<i>Falco columbarius</i>	-	ред.
<i>Falco tinnunculus</i>	ед.	немн.
<i>Perdix perdix</i>	ед.	немн.
<i>Phasianus colchicus</i>	-	ед.
<i>Alectoris chukar</i>	-	немн.
<i>Gallinula chloropus</i>	-	ед.
<i>Fulica atra</i>	об.	мн.
<i>Otis tarda</i>	-	ед.
<i>Arenaria interpres</i>	-	ед.
<i>Calidris alba</i>	-	ред.
<i>Scolopax rusticola</i>	ред.	-
<i>Larus melanocephalus</i>	ред.	-
<i>Larus minutus</i>	-	ред.
<i>Larus ridibundus</i>	об.	об.
<i>Larus genei</i>	ед.	-
<i>Larus argentatus</i>	об.	об.
<i>Larus canus</i>	ред.	об.
<i>Sterna sandvicensis</i>	ед.	-
<i>Sterna hirundo</i>	ред.	-
<i>Columba palumbus</i>	об./мн.	ед.
<i>Columba livia</i>	об.	об.
<i>Streptopelia decaocto</i>	ред.	немн.
<i>Athene noctua</i>	-	ед.
<i>Asio flammeus</i>	-	ред.
<i>Strix aluco</i>	ред.	-
<i>Coracias garrulus</i>	ед.	-
<i>Dendrocopos major</i>	немн./об.	-
<i>Galerida cristata</i>	ред.	об.
<i>Melanocorypha calandra</i>	-	об.
<i>Alauda arvensis</i>	ред.	-
<i>Motacilla cinerea</i>	ред.	-
<i>Sturnus vulgaris</i>	ред.	мн.
<i>Garrulus glandarius</i>	об.	-
<i>Pica pica</i>	-	немн.
<i>Corvus frugilegus</i>	ед.	об.
<i>Corvus cornix</i>	немн.	об.
<i>Corvus corax</i>	ред.	ред.
<i>Troglodytes troglodytes</i>	ред./немн.	ред.
<i>Prunella modularis</i>	ред.	-
<i>Phylloscopus collybita</i>	ед.	-

Продолжение таблицы

Вид	Окрестности Ялты (Южный берег Крыма)	Окрестности Феодосии
<i>Regulus regulus</i>	об.	ред.
<i>Regulus ignicapillus</i>	ред.	-
<i>Phoenicurus ochruros</i>	ед.	ред.
<i>Erithacus rubecula</i>	об.	ед.
<i>Turdus pilaris</i>	ед.	-
<i>Turdus merula</i>	немн./об.	-
<i>Turdus iliacus</i>	ред.	-
<i>Turdus philomelos</i>	ед.	-
<i>Turdus viscivorus</i>	немн./об.	-
<i>Panurus biarmicus</i>	-	немн.
<i>Aegithalos caudatus</i>	немн.	-
<i>Parus palustris</i>	ред.	-
<i>Parus montanus</i>	ед.	-
<i>Parus ater</i>	немн.	-
<i>Parus caeruleus</i>	об.	немн.
<i>Parus major</i>	об.	немн.
<i>Certhia familiaris</i>	ред.	-
<i>Passer domesticus</i>	об.	об.
<i>Passer montanus</i>	об.	немн.
<i>Fringilla coelebs</i>	об./мн.	немн.
<i>Chloris chloris</i>	немн.	немн.
<i>Spinus spinus</i>	немн./ред.	-
<i>Carduelis carduelis</i>	об./немн.	немн.
<i>Cannabina cannabina</i>	ед.	ред.
<i>Loxia curvirostra</i>	немн.	-
<i>Pyrrhula pyrrhula</i>	ед.	-
<i>Coccothraustes coccothraustes</i>	ред.	-
<i>Miliaria calandra</i>	-	ред.
<i>Emberiza citrinella</i>	-	ред.
<i>Emberiza cia</i>	ед.	-
<i>Shoeniclus schoeniclus</i>	-	об.

Gavia arctica. Немногочисленный, в отдельные годы обычный зимующий вид Южного берега Крыма. В 1994 численность чернозобой гагары вдоль побережья составила в среднем 1.4 ос/км маршрута; птицы образовывали скопления до 30 особей. В 1995-1996 в море от Никитского ботанического сада до Ялты в разные дни отмечалось от одной до нескольких десятков гагар. У Феодосии в те же сроки периодически встречались лишь одиночные птицы. Мы неоднократно находили гагар, погибших от нефтяного загрязнения.

Podiceps ruficollis. Редкий вид. В 1994 дважды регистрировалась в акватории г. Ялта, а 8 февраля во время сильного шторма у с. Фрунзенское об-

наружена группа из 12 птиц, что для этого вида не характерно (Костин 1983). В 29 января 1995 на море у Никитского ботанического сада встречена одна малая поганка, 1 февраля 1995 там же — 5 особей.

Podiceps nigricollis. По сведениям Ю.В.Костины (1983), черношайная поганка была обнаружена в ограниченном числе на зимовках лишь в 1976-1978. По нашим данным, у южных берегов Крыма это одна из самых обычных зимующих поганок, численность которой колеблется от года к году. Вдоль обследованного нами участка побережья эти птицы встречаются равномерно. В 1994 их численность составляла 2-4 ос./км маршрута. В 1995 они были особенно многочисленны. На море вдоль Никитского ботанического сада мы регулярно наблюдали группы и одиночных птиц, в Ялте держалось около 150 особей. В 1996 возле ботанического сада постоянно держалось лишь 5-6 поганок, в Ялте 3-4, у Гурзуфа — одиночные особи. В том же году у побережья Феодосии картина была сходной (2 ос./км маршрута). Скопление из 17 черношайных поганок, наблюдавшееся на лимане 5 февраля, безусловно, являлось следствием шторма на море силой в 5 баллов. В тот же день на пляже было найдено более 10 погибших птиц.

Podiceps auritus. Ю.В.Костиным (1983) красношайная поганка не отмечалась. Известна лишь одна зимняя встреча у пос. Курортное (Бескаравайный, Костин 1999). Мы видели одиночных птиц в конце января 1993 на море у Никитского ботанического сада и 26 января 1996 у Феодосии.

Podiceps grisegena. На зимовках у Южного берега Крыма серощёкая поганка редка (Костин 1983; Бескаравайный 1995). 8 февраля 1994 вдоль побережья от Алушты до Ялты (исключая Аюдаг) мы отметили 4 особи. В 1995 на побережье у Никитского ботанического сада в разные дни встречали от 1 до 3 птиц, 5 февраля одиночную особь наблюдали в акватории Ялты. В 1996 в районе ботанического сада ситуация была аналогичной. Отдельные серощёкие поганки отмечены также 31 января-2 февраля в морском порту Ялты и у набережной Гурзуфа. У Феодосии в феврале 1996 трижды наблюдали одиночных птиц.

Puffinus yelkouan. В 1995-1996 стайки от 10 до 30 малых буревестников неоднократно отмечались над морем на расстоянии около 300 м от берега в районе пос. Никита.

Phalacrocorax carbo. Южное побережье Крыма является традиционным районом массовых зимовок большого баклана. Эти птицы встречались на всех обследованных нами участках побережья. Концентрация бакланов на тех или иных участках акватории зависит от зимних миграций косяков хамсы *Engraulis encrasicholus ponticus* вдоль побережья. Так, в 1994 численность баклана между Алуштой и Ялтой составила 5.7 ос./км маршрута, а на ночёвке на скалах у Гурзуфа держалось до 200 особей. В 1995 большой баклан был наиболее многочислен; только в морском порту держалось не менее 100, а в акватории Ялты — до 40 особей. В 1996 его численность была ниже, однако к 6 февраля он стал многочисленным в районе рыбного порта Ялты. В районе Феодосии баклан немногочислен (0.7 ос./км), лишь однажды 4 февраля 1996, мы наблюдали стаю из 30 птиц, летящую в восточном направлении. 5 февраля 1996 на солёном озере близ морского побережья отмечен одиночный баклан.

Phalacrocorax aristotelis. Вся черноморская популяция хохлата баклана зимует у южных берегов Крыма (Костин 1983). Нередко этот вид встречается вместе с большим бакланом, однако в существенно меньшем числе. В 1994 между Алуштой и Ялтой его численность составила 3.5 ос/км, а на скалах Ай-Даларах у Гурзуфа вместе с большими бакланами ночевало около 100 хохлатых. В 1995 численность хохлата баклана местами была сравнима с численностью большого, а в порту Ялты он даже абсолютно преобладал — скопления достигали 145 особей. В 1996 этот вид был наиболее редким, общее число встреченных птиц за период наблюдений не достигало двух десятков. За всё время наших наблюдений у Феодосии хохлата баклан не отмечен.

Botaurus stellaris. В зарослях тростника на лиманах у Феодосии выпь была редка: за 15 дней наблюдений в 1996 встречена трижды, в т.ч. 27 января 4 особи.

Egretta alba. В степной Крым и северные предгорья большие белые цапли возвращаются с зимовок уже в конце января-феврале (Костин 1983). 27 января 1996 одиночные птицы встречены в тростниках у окраины пос. Лозовое близ Симферополя и у р. Ангара возле пос. Перевальное. Две птицы были отмечены в окрестностях Феодосии 1 февраля 1996.

Anser anser. Одиночный серый гусь встречен 4 февраля 1995 на поле в окрестностях Гурзуфа. Возможно, это был подранок, оставшийся на вынужденную зимовку. На полях Феодосийского района обычен, до 200 птиц на 10 км маршрута. Образует совместные стаи с белолобым гусем.

Anser albifrons. По мнению Ю.В.Костины (1983) и М.М.Бескаравайного (1995), в Крыму белолобый гусь — пролётный вид. В конце января-начале февраля 1996 в районе Никитского ботанического сада мы неоднократно наблюдали единичных особей и пролетающие стаи от 40 до 120 белолобых гусей. В окрестностях Феодосии это самый обычный вид гусей (до 1500 особей на 10 км). В тёплую зиму 1994 белолобые гуси держались на незамёрзшем лимане на окраине города. В 1996 они кормились на полях озимых и в степи, образуя с серыми гусями смешанные группировки общей численностью до 300-500 птиц. По нашей оценке, в этом районе зимой 1996 концентрировалось до 6000 белолобых и серых гусей.

Anser erythropus. В окрестностях Феодосии пискулька встречена дважды: 28 января 1996 — группа из 5 особей в скоплении белолобых гусей в степи, 2 февраля 1996 — одиночная птица на морском берегу.

Cygnus olor. На зимовке у южных берегов Крыма шипун немногочислен. В акватории Ялты в 1994 держалось около 70 птиц, в следующие два зимних сезона численность их в разные дни колебалась от 17 до 31. Кроме того, в 1994 около 10 лебедей отмечены в Гурзуфе и 13 — в Алуште. В Феодосийском заливе и на прилегающих озёрах шипун — многочисленный зимующий вид. На маршруте в 10 км его численность в среднем составляла 450 особей. Максимальное число птиц, встреченных в течение одного дня наблюдений, достигало 550. Основные концентрации лебедей отмечены на озёрах, где их численность колебалась в зависимости от площади незамерзающих участков воды. В особенно холодные дни наблюдали перемещение

лебедей на морское побережье. Стабильная группировка, около 50 птиц, отмечена в черте г. Феодосия.

Cygnus cygnus. Редкий вид. Обычно встречается вместе с шипуном. В 1994 два лебедя-кликуна встречены в Гурзуфе и 5 в Ялте. В 1995 этот вид не отмечался в районе Гурзуфа и Ялты, а в 1996 в Ялтинском порту одновременно наблюдалось не более 3 кликунов. В 1996 отмечена молодая птица в скоплении шипунов на морском побережье у Феодосии.

Cygnus bewickii. Ю.В.Костиным (1983) малый лебедь в Крыму не отмечен. 28 января 1994 в порту Ялты мы видели одну взрослую птицу в группе лебедей-кликунов.

Tadorna tadorna. В 1996 стаи из 50-70 пеганок неоднократно отмечались на солёных озерах и в степи в окрестностях Феодосии. На море группа из 40 пеганок встречена 30 января 1996.

Tadorna ferruginea. По нашим данным, в 1996 в Феодосийском районе огарь был редким зимующим видом. 31 января наблюдали стаю из 8-9 птиц и 2 февраля — одну особь.

Anas penelope. Для Южного берега Крыма известны лишь единичные зимние встречи свиязи (Бескаравайный, Костин 1999). У Алушты 8 февраля 1994 мы наблюдали 3 птицы. В районе Феодосии свиязь редка. За 15 дней наблюдений в 1996 зарегистрированы 3 встречи на мелководных степных водоёмах (2 раза одиночные птицы, 1 раз группа из 3 самок и 1 самца).

Anas querquedula. На лимане в окрестностях Феодосии мы наблюдали одного самца чирка-трескунка 31 января 1996.

Netta rufina. Красноносый нырок отмечался на зимовках в Крыму (Костин 1983). Нами в обследованных районах встречен лишь дважды (в 1996) в окрестностях Феодосии.

Aythya ferina. В 1994-1996 в разные дни на акватории Ялты отмечалось от 20 до 70 птиц. У Феодосии красноголовый нырок — один из самых массовых видов уток. Держится преимущественно у морского побережья большими смешанными стаями с другими видами уток и лысухами. За один маршрут (8 км) встречалось в среднем 550 особей. На внутренних водоёмах немногочисленен.

Aythya fuligula. Численность хохлатой чернети на акватории Ялты в разные годы составляла от 28 до 56 особей. На зимовках в Феодосийском заливе этот вид многочислен. За один маршрут (8 км) встречалось в среднем 400, максимально — более 600 чернетей.

Somateria mollissima. Ю.В.Костин (1983) не приводит сведений о достоверных встречах обыкновенной гаги в Крыму. Встреченный нами молодой самец держался в стае нырковых уток в Феодосийском порту 7 февраля 1996. По всей видимости, ту же птицу отметил 6 февраля 1996 у набережной Феодосии М.М.Бескаравайный (Бескаравайный, Костин 1999).

Mergus albellus. Редкая зимующая птица Крыма. Наибольшие скопления этих уток отмечались ранее в районе Лебяжьих островов (Костин 1983). Самку лутка мы неоднократно видели в конце января-начале февраля 1996 на незамерзающем пруду в нижнем парке Никитского ботанического сада, а также на море среди чомг *Podiceps cristatus*. В Феодосийском районе 28 января 1996 в стае нырковых уток на солёном озере встречен самец.

Mergus serrator. Редкий вид Южного берега Крыма. В 1996 начиная с 31 января почти каждый день от одной до 3 птиц мы наблюдали на море у Никитского ботанического сада. На побережье Феодосийского залива длинноносый крохаль немногочислен, на маршруте длиной 8 км в среднем отмечали 5 птиц, максимально — 14.

Circus pygargus. Ю.В.Костин (1983) не упоминает о зимовках лугового луня в Крыму. Мы наблюдали одиночного самца 4 февраля 1996 в Феодосийском районе.

Circus macrourus. Зимовки степного луня в Крыму спорадичны (Костин 1983). Одиночный самец встречен 4 февраля 1996 в окрестностях Феодосии.

Buteo buteo. По данным Ю.В.Костина (1983), наиболее поздние встречи с канюком на полуострове относятся к 24 ноября, а наиболее ранние — к 6-8 апреля. За время наших наблюдений с 1993 по 1996 канюк в районе Никитского ботанического сада отмечался трижды: 30 января и 4 февраля 1995, а также 2 февраля 1996. В районе Феодосии встречен дважды в 1996.

Aquila nipalensis. Ю.В.Костин (1983) не упоминает о зимовках степного орла в Крыму. 2 февраля 1996 мы наблюдали взрослую птицу, летящую над береговыми обрывами восточнее пос. Приморский (Феодосийский р-н).

Aegypius monachus. Численность чёрного грифа в Крыму продолжает катастрофически снижаться (Аппак 2001). Группа из 7 птиц отмечена нами 30 января 1994 на высоте около 500 м н.у.м. на южном склоне Главной гряды северо-западнее пос. Никита.

Gyps fulvus. Численность белоголового сипа в Крыму в настоящее время стабильна (Аппак 1998). Группу из 3 птиц мы наблюдали в конце января 1993 на южном склоне Главной гряды в районе пос. Никита. Одиночный сип отмечен 5 февраля 1994 над горным лиственным лесом на высоте около 1000 м н.у.м. северо-восточнее Ялты.

Falco peregrinus. По данным Ю.В.Костина (1983), наиболее поздние встречи местного подвида *F. p. brookei* в Крыму относятся к октябрю, зимой же встречаются более крупные и светлые сапсаны северных популяций. В течении двух лет (1995-1996) мы постоянно наблюдали пару сапсанов на скалах в заповеднике “Мыс Мартян” и над прилежащими участками побережья. Очень тёмная окраска верхней стороны тела и крыльев, отчётливо видимый охристо-розовый оттенок на груди и брюхе, а также мелкие размеры этих птиц позволяют сделать предположение о принадлежности данных особей к подвиду *brookei*. В Феодосийском районе в 1996 сапсан регулярно встречался над морским побережьем с прилегающими солёными лиманами в местах концентрации водоплавающих птиц.

Falco subbuteo. Зимовка чеглоков в Крыму не доказана (Костин 1983; Бескаравайный 1995). В 1993-1994 этот сокол неоднократно отмечался нами в районе Никитского ботанического сада и в нижних безлесных предгорьях. За время наблюдений в окрестностях Феодосии чеглок отмечен дважды.

Fulica atra. По данным Ю.В.Костина (1983), в Крыму лысуха зимует в ограниченном количестве, на Южном берегу первые птицы появляются 1-11 марта. М.М.Бескаравайный и С.Ю.Костин (1999) указывают, что на западном участке Южного берега Крыма лысуха зимует регулярно только у Ялты. По нашим наблюдениям, это обычный зимующий вид на участке

побережья от Ялты до Гурзуфа. В порту Ялты число лысух в разные зимы колебалось от 40 до 100 особей. На постоянном маршруте по берегу моря в районе Никитского ботанического сада численность вида составляла от 1 до 10 ос./км. В Феодосийском районе лысуха — одна из наиболее многочисленных зимующих водоплавающих птиц. В тёплую зиму 1994 отмечали массовые скопления лысух на солёных лиманах, заросших тростником. В холодную зиму 1996 (при замерзании лиманов) основная масса птиц держалась на море. Численность в 1996 составляла до 70 ос./км.

Otis tarda. Кормящаяся на озимых стая из 5 самцов наблюдалась нами 1 февраля 1996 в Феодосийском районе у пос. Береговое.

Arenaria interpres. Одиночную камнешарку наблюдали 5 и 6 февраля 1996 на солёном озере у пос. Приморский (Феодосийский р-н). 7 февраля её нашли там мёртвой.

Calidris alba. Сведения о песчанке из Крыма относятся только к периоду миграций и связаны главным образом с северными частями полуострова. Наиболее поздняя встреча датируется 15 ноября (Костин 1983). С 28 января по 6 февраля 1996 на песчаном берегу Феодосийского залива мы ежедневно наблюдали стайки от 3 до 5 птиц, кормящихся по урезу воды.

Larus argentatus. Серебристая чайка обычна на Южном берегу Крыма от Ялты до Гурзуфа, а также в Феодосийском заливе. В Крыму зимуют несколько форм чаек комплекса *argentatus* (Костин 1983), однако мы ни разу не встречали западносибирских птиц с тёмной мантией. Достоверных встреч птиц с розовыми (телесными), а не жёлтыми, ногами также не было. Вместе с тем, наблюдавшиеся нами серебристые чайки, вероятно, принадлежали к разным популяциям, поскольку около 30% взрослых особей отличались более мелкими размерами и более тёмной мантией.

Sterna hirundo. Редка. В январе 1993 и 1996 одиночных речных крачек и группы до 3 птиц наблюдали над морем у Никитского ботанического сада.

Strix aluco. В отличие от других авторов (Костин 1983; Бескаравайный 1996), мы отмечали серую неясТЬ только в горных сосновых лесах. На маршруте от Беседки Ветров до Алушты (37 км), пройденном в ночь с 5 на 6 февраля 1994, слышали голоса 4 токующих самцов, причем трёх — в центральной части Крымского заповедника на высоте более 1000 м. Одну сову мы обнаружили на южном склоне на высоте около 800 м н.у.м.

Coracias garrulus. Ранее для Крыма сизоворонка упоминалась только как гнездящийся и пролётный вид. На Южном берегу самые ранние встречи датируются 16 апреля, а наиболее поздние — серединой сентября (Костин 1983). Мы видели двух сизоворонок 8 февраля 1994 на винограднике в окрестностях пос. Гурзуф.

Sturnus vulgaris. По мнению Ю.В.Костина (1983), на Южном берегу Крыма скворец не зимует, а январские и февральские встречи объясняются случайными залётами из степных районов. М.М.Бескаравайный (1996) в фисташковых и можжевеловых редколесьях Южного берега отмечал зимой единичных особей и стаи до 200 птиц. Нами обыкновенный скворец встречен трижды в 1996: 29 января — 1 особь в Ялте, 31 января — 1 птица в Никитском ботаническом саду, 1 февраля — 2 птицы в пос. Гурзуф. В Феодосийском районе скворец на зимовке обычен. В январе-феврале 1996

на животноводческой ферме у пос. Береговое постоянно держалась группировка общей численностью около 5 тыс. птиц. При положительных температурах воздуха скворцы стаями по 10-20 особей вылетали кормиться в степь и на поля, иногда образуя смешанные стаи с жаворонками. При ухудшении погодных условий (похолодание, снег и т.п.) птицы не покидали территории фермы по несколько дней.

Troglodytes troglodytes. Численность зимующих крапивников на исследованном участке Южного берега колеблется по годам: в 1995 они были достаточно редки, а в 1996 обычны. Птицы держались преимущественно в придорожных кустарниках и вдоль незамерзающих ручьёв. Пение самцов в 1995 отмечено с 31 января, а в 1996 — с 29 января. По мнению Ю.В.Костина (1983), на зимовке в Крыму преобладают птицы номинативного подвида, кроме того, вероятно, оседлой является местная популяция, относимая к подвиду *hyrcanus* (Степанян 1990) или выделяемая в качестве эндемичного подвида *krymensis* (Портенко 1954). Самка, добытая нами в окрестностях Никитского ботанического сада 1 февраля 1995, обладала признаками *hyrcanus*, что ещё раз подтверждает оседлость местных крапивников.

Phylloscopus collybita. На зимовке в Крыму ни одна из европейских певческих птиц ранее не отмечалась (Костин 1983; Бескаравайный 1996). В 1996 мы встречали одиночных теньковок 30 и 31 января в Никитском ботаническом саду, а также 5 февраля около Ялтинской нефтебазы.

Regulus regulus. Обычный зимующий вид хвойных и смешанных лесов южного склона Крымских гор, а также парков и участков курортной зоны с обилием экзотических хвойных (Костин 1983, Бескаравайный 1995). Желтоголовые корольки встречались повсеместно в выше указанных биотопах. Держались они обособлено, небольшими стайками и в крупных многовидовых скоплениях вместе с синицами, пищухами и красноголовыми корольками, составляя нередко более половины всех птиц в этих скоплениях. В горных сосняках в 1994 плотность населения составляла 10-12 ос./км². В черте города Феодосия желтоголовый королёк отмечен лишь один раз: 27 января 1996 наблюдали стайку из 4 птиц.

Regulus ignicapillus. Редкий оседлый вид горного Крыма (Костин 1983). Встречается зимой очень локально. Впервые найден нами в начале февраля 1994. Одна птица встречена в группе желтоголовых корольков в сосняке выше пос. Никита. Все остальные наши данные по этому виду относятся к Никитскому ботаническому саду, где красноголовый королёк впервые в небольшом числе был обнаружен в 1995. Встречались одиночные особи и пары, 29 января — сразу 5-7 в группе с желтоголовыми корольками, а 3 февраля — 1 самка в многовидовой группе из ополовников, синиц трёх видов и желтоголовых корольков. На следующий год общая численность в ботаническом саду была значительно выше. Постоянно регистрировались одиночные птицы и пары, часто, хотя и в небольшом числе, красноголовые корольки присутствовали и в многовидовых ассоциациях вместе с желтоголовыми корольками, синицами и пищухами. Важно отметить, что в середине марта 1996 мы снова обнаружили красноголовых корольков в ботаническом саду. Несмотря на заметное снижение численности других лес-

ных птиц по сравнению с зимой, этих птиц меньше не стало, они держались парами, самцы активно пели. На основании этих фактов, можно предположить их оседлость в ботаническом саду и постепенный рост численности. Из особенностей биологии красноголового королька зимой нужно отметить, что, в отличие от желтоголового, он менее связан с хвойными породами. Птицы собирают корм главным образом в подлеске и на лиственных кустарниках, редко поднимаясь в кроны. Участков с преобладанием хвойных пород этот вид избегает, зато нередко держится в чисто лиственных уголках парка, которые редко посещают желтоголовые корольки.

В ходе исследований в январе-марте 1995-1996 в Никитском ботаническом саду нами были собраны 4 экз. самцов и 2 экз. самок красноголового королька, поступившие в коллекции Зоологического музея Московского университета и Зоологического института РАН. Сравнение особенностей окраски птиц этой серии, а также ещё 20 экз., происходящих из горного Крыма и хранящихся в коллекциях кафедры зоологии Киевского университета и Зоологического музея ННПМ НАН Украины, с обширными коллекционными материалами из других частей гнездовой части ареала этого вида позволило выделить красноголовых корольков крымской популяции в качестве эндемичной географической расы *R. ignicapillus tauricus* Redkin, 2001. Особи этого подвида хорошо отличаются от птиц европейской расы *R. i. ignicapillus* (Temminck, 1820) и эндемичной для Западного Кавказа *R. i. caucasicus* Stepanyan, 1998 значительно более тёмной общей окраской оперения. Судя по результатам анализа экземпляров, собранных на юге Крымского полуострова в различные сезоны, птицы эндемичного подвида ведут преимущественно оседлый образ жизни. Однако наличие среди 33 изученных нами экземпляров красноголовых корольков с Черноморского побережья Кавказа 2 особей, добытых в феврале 1987 в окрестностях Сухуми и обладающих признаками *tauricus*, позволяет предположить, что в отдельные зимы часть корольков крымской популяции может откочёвывать за пределы Крымского полуострова (Редькин 2001).

***Phoenicurus ochruros*.** Ранее горихвостка-чернушка отмечалась зимой в Крыму дважды: на Донузлаве в декабре и на Керченском п-ове в январе (Костин 1983). Мы наблюдали самку чернушки на отстойниках около Ялтинского морского порта 28 января 1996. В окрестностях Феодосии самец этого вида отмечен дважды — 27 января и 1 февраля 1996 — на окраинах населённых пунктов. Там же 26 января 1996 встречена одиночная самка.

***Turdus iliacus*.** На Южном берегу Крыма белобровик — немногочисленный и, возможно, нерегулярно зимующий вид. Отмечен в конце января 1993 в парке Ялты и 27-28 января 1996 в небольшом числе в Никитском ботаническом саду.

***Turdus philomelos*.** На Южном берегу Крыма певчий дрозд — очень редкий зимующий вид (Костин 1983; Бескаравайный 1996). Мы отмечали одиночных дроздов в Никитском ботаническом саду 9 февраля 1994, 30 января и 1 февраля 1996.

***Turdus viscivorus*.** Численность зимующих деряб на Южном берегу Крыма претерпевает значительные межгодовые колебания. В 1993-1994 они

были многочисленны (по приблизительным оценкам, только между посёлками Никита и Гурзуф держалось не менее 1 тыс. птиц). В следующем, 1995 году в районе Никиты дерябы были малочисленны и временами редки, а в 1996 — вновь обычны и местами многочисленны. Дрозды держались крупными стаями в садах и парках курортной зоны. В 1995 поющий самец отмечен нами в сосняках выше пос. Никита 29 января, в 1996 в Никитском ботаническом саду пение отдельных самцов мы ежедневно слышали с 28 января. Среди множества наблюдаемых деряб визуально нам удавалось различать птиц двух типов: крупных (обычного для этого вида размера) и заметно более мелких. Важно отметить, что именно на основании очень мелких для этого вида размеров был выделен эндемичный для горного Крыма подвид — *T. v. tauricus* (Портенко, 1954). Зимой 1996 “мелкие дерябы” составляли примерно 1/3 от общей численности деряб в стаях, а в 1995 (в период наименьшей численности этого вида на Южном берегу) практически все дерябы выглядели необычно мелкими. Можно предположить, что в годы наибольшей численности деряб на зимовках на Южном берегу Крыма в большом количестве встречаются птицы номинативного подвида из более северных районов Восточной Европы, образующие смешанные стаи с местными дерябами, а в годы малой численности зимуют, главным образом, местные птицы.

***Panurus biarmicus*.** Ю.В.Костин (1983) считает усатую синицу обычной оседлой птицей северного Крыма (Присивашья) и не приводит данных о нахождении этого вида на Керченском п-ове, хотя и сообщает об идущем расселении усатых синиц, связанном со строительством Северокрымского канала. В 1996 мы дважды наблюдали усатых синиц на заросших тростником солёных лиманах в Феодосийском р-не: 31 января — стайку из 5 птиц, а 6 февраля — пару.

***Parus palustris*.** Сведения о пребывании болотной гаички в Крыму крайне неопределённы. Следует отметить, что Ю.В.Костин (1983) в своей сводке этот вид вообще не упоминает, видимо, на том основании, что предыдущие авторы крупных обобщающих сводок включали Крым в число мест обитания этого вида в значительной мере гипотетически, не имея каких-либо конкретных фактов. Более или менее определённые сведения о находках болотной гаички в Крыму связаны с зимами конца 1980-х. При проведении учётов лесных птиц зимой 1988/1989 (Боголюбов и др. 1990), гаичек указывали для сосновых лесов Ялтинского заповедника (плотность — 9 ос./км²). В следующую зиму 1989/1990 их там не наблюдали (Боголюбов и др. 1994). Вероятнее всего, речь идёт о периодических зимних посещениях болотными гаичками Крыма, имевших место уже после окончания подробных исследований Ю.В.Костина, тем более что ранее в литературе уже отмечались факты находок птиц этого вида во время кочёвок далеко за пределами основной части ареала. Так, например, зарегистрированы случаи появления *P. palustris* в декабре-январе на побережье Азовского моря (Боровиков 1907 — цит. по: Воинственный 1954). Мы наблюдали стайку из 3-5 болотных гаичек в верхнем парке Никитского ботанического сада в конце января 1991.

Parus montanus. Ранее пухляк в Крыму никем не отмечался. Мы встретили одну особь в районе Никитского ботанического сада в 1991 вместе с болотными гаичками. Надежно определить птицу удалось по характерным позывкам, хорошо отличающимся от таковых *P. palustris*. Объяснить неожиданное появление *P. montanus* на Южном берегу Крыма можно лишь единовременным залётом вместе с болотными гаичками много южнее гнездовой части ареала. Во всяком случае, при нынешнем развитии лесополос в степной Украине и Северном Крыму возможности для проникновения кочующих лесных птиц к югу, безусловно, есть.

Certhia familiaris. На Южном берегу Крыма численность пищухи зимой подвержена межгодовым флуктуациям. В 1995 она была встречена лишь один раз — 29 января 1 особь в Никитском ботаническом саду. В 1996 пищуха встречалась там постоянно в течение всего периода исследований, хотя была достаточно редкой. От 1 до 3 пищух держались в смешанных корольково-синичьих стайках общей численностью от 10 до 40 особей.

Passer montanus. Полевой воробей, по одним данным (Костин 1983) — редкий, по другим (Бескаравайный 1995) — обычный вид Южного берега. Одиночная птица встречена нами 3 февраля 1996 в пос. Никита в группе домовых воробьев *Passer domesticus*. В Феодосийском р-не полевой воробей немногочисленен. Максимальная концентрация (23 особи) отмечена 29 января 1996 на территории пос. Приморский. В предгорьях к западу от Феодосии полевые воробы наблюдались в смешанных стаях зерноядных птиц.

Fringilla coelebs. Зяблик — обычный зимующий вид Южного берега Крыма (Костин 1983). Стайки этих птиц отмечались нами повсеместно в курортной зоне, населённых пунктах и на южных склонах гор. Наиболее высокой численности зяблик достигает на участках открытых ландшафтов Южного берега. В 1996 на полях и виноградниках между посёлками Ай-Даниль и Гурзуф наблюдали стаи в несколько сотен особей. Зимой, по мнению некоторых авторов (Костин 1983; Бескаравайный 1995), местная популяция, представленная подвидом *F. c. solomkoi*, сменяется зябликами подвида *F. c. coelebs*. Однако, как недавно показал А.Н. Цвельых (2001), особи *solomkoi* изредка всё же зимуют на территории Крыма. Эти географические расы хорошо отличаются размерами клюва (Степанян 1990). Крупноклювые зяблики (*solomkoi*) достоверно наблюдались нами зимой 1994-1996 в смешанных стаях с птицами формы *coelebs*. Наши зимние находки *solomkoi* документированы экземпляром самца, добытым 4 февраля 1995, и прижизненными промерами самки, пойманной 1 февраля 1995. В окрестностях Феодосии зяблик — обычный вид парков, плавней и предгорий. Встречаются отдельные скопления по 10-15 птиц.

Pyrrhula pyrrhula. Для Крыма снегирь — редкий, вероятно, нерегулярно зимующий вид (Костин 1983). 28 января 1996 мы слышали голос одного снегира в Никитском ботаническом саду. 1 февраля 1996 одиночную птицу видели на окраине Гурзуфа.

Весь комплекс зимующих птиц изученных районов Южного берега Крыма можно разделить на три крупных экологических группы: 1) дендро-
Рус. орнитол. журн. 2002 Экспресс-выпуск № 182

фильные виды, 2) водоплавающие и околоводные, 3) виды открытых пространств. Для каждой группы можно выделить наиболее значимые факторы, определяющие их размещение в районах зимовок и флюктуации численности. Погодные условия степной зоны Причерноморья, а порой и более северных районов, оказывают влияние на состояние зимовок всех трёх групп, однако в разной степени. Видовой состав, обилие и распределение птиц дендрофильного комплекса наиболее устойчиво. Это объясняется меньшей зависимостью кормовых условий от резких изменений погодных условий непосредственно в местах зимовок и большей укрывистостью местообитаний. Кроме того, значительную долю птиц дендрофильного комплекса в зимний период составляют местные оседлые формы. Следует отметить, что неуклонное увеличение разнообразия древесных пород на Южном берегу Крыма за счёт интродукции новых видов (начавшееся ещё с первой половины XIX в.), не привело к расширению кормовой базы, а также увеличению разнообразия и обилия зимующих дендрофильных видов. Это отчётливо видно при сравнении зимнего населения птиц Никитского ботанического сада и расположенных рядом естественных растительных ассоциаций на мысе Мартьян. По нашим наблюдениям, лишь плоды веерной пальмы *Trachicarpus forchini* регулярно поедаются некоторыми видами птиц. В первую очередь, питание плодами интродуцированных видов свойственно чёрному дрозду *Turdus merula* (Бескаравайный 1980). Особенностями зимовок водоплавающих и околоводных птиц можно считать их мозаичное распределение вдоль побережья, связанное с неравномерным распределением кормовых ресурсов, а также ярко выраженная нестабильность видового состава и численности. Такие колебания хорошо выражены по годам, а кроме того, имеют и внутрисезонную динамику. Зимовки видов открытых пространств в наибольшей степени зависят от погодной ситуации в степной зоне Крыма и Предкавказья.

Первые регистрации зимой в Крыму таких видов, как красношайная поганка, малый лебедь, огарь, свиязь, чирок-трескунок, обыкновенная гага, луговой лунь, обыкновенный канюк, степной орёл, чеглок, камышница, камнешарка, песчанка, речная крачка, сизоворонка, тенёковка и пухляк в ряде случаев (гага, огарь, свиязь, камышница) может свидетельствовать об устойчивом расширении или перераспределении областей зимовок отдельных видов. Остальные находки мы склонны считать случайными залётами, которые выявляются (и, несомненно, будут выявляться в дальнейшем) по мере накопления сведений по авиафуне региона. В то же время, по сравнению с более ранними данными (Костин 1983; Бескаравайный 1995), увеличилась численность черношайной поганки, красноголового нырка, хохлатой чернети, лысухи и скворца. Вместе с тем, по нашим данным, снизилась численность зимующих на Южном берегу Крыма длинноносых крохалей.

Авторы выражают благодарность всем сотрудникам, аспирантам и студентам МПГУ, принимавшим участие в сборе материалов.

Литература

Аппак Б.А. 1998. Белоголовый сип в Крыму // *Беркут* 7, 1/2: 46-47.

- Аппак Б.А. 2001. Черный гриф в Крыму // *Беркут* 10, 1: 52-62.
- Бескаравайный М.М. 1980. Роль древесно-кустарниковых экзотов в зимнем питании черного дрозда на Южном берегу Крыма // *Бюл. Никитского бот. сада* 43 (3): 15-18.
- Бескаравайный М.М. 1995. Птицы заповедника “Мыс Мартыян” // *Заповідна справа в Україні*. Чернівці, 1: 30-38.
- Бескаравайный М.М. 1996. Условия зимовки и структура зимнего населения птиц в сообществах реликтовой дендрофлоры южного берега Крыма // *Беркут* 5, 2: 125-129.
- Бескаравайный М.М., Костин С.Ю. 1999. Структура и распределение зимней гидрофильной орнитофауны южного берега Крыма // *Проблемы изучения фауны юга Украины*. Одесса; Мелитополь: 19-33.
- Боголюбов А.С., Васюкова О.В., Засько Д.Н., Пребраженская Е.С. 1990. Результаты зимних учетов птиц Европейской части СССР. М., 2: 1-32.
- Боголюбов А.С., Аулова Н.В., Пребраженская Е.С. 1994. Результаты зимних учетов птиц Европейской части СССР. М., 4: 1-42.
- Воинственский М.А. 1954. Семейство Синицевые // *Птицы Советского Союза*. М., 5: 725-784.
- Костин Ю.В. 1983. *Птицы Крыма*. М.: 1-241.
- Портенко Л.А. 1954. *Птицы СССР*. М.; Л., 3: 1-254.
- Редькин Я.А. 2001. Новый подвид красноголового королька *Regulus ignicapillus* (Temminck, 1820) (Regulidae, Passeriformes) из Горного Крыма // *Орнитология* 29: 98-104.
- Резанов А.Г. 2002. Материалы по распределению и поведению зимующих птиц на побережье Чёрного моря в районе Анапы (Краснодарский край) // *Рус. орнитол. журн. Экспресс-вып. 180*: 264-275.
- Степанян Л.С. 1990. *Конспект орнитологической фауны СССР*. М.: 1-727.
- Цвелых А.Н. 2001. Опыт анализа подвидовой принадлежности зябликов, зимующих в Крыму и Закавказье // *Актуальные проблемы изучения и охраны птиц Восточной Европы и Северной Азии*. Казань: 627-628.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2002, Экспресс-выпуск 182: 329-330

Гнездование каменушки *Histrionicus histrionicus* в Байкало-Ленском заповеднике (Байкальский хребет)

Н.М.Оловянникова

Государственный природный заповедник “Байкало-Ленский”,
ул. Байкальская, д. 291б, а/я 3580, Иркутск, 664050, Россия

Поступила в редакцию 8 мая 2002

Н.Г.Скрябин (1975) считает каменушку *Histrionicus histrionicus* редкой птицей Байкала, характер пребывания которой до сих пор остаётся невыясненным. На территории Байкало-Ленского заповедника каменушка отмечена всего несколько раз. Н.Г.Скрябин встретил её на пролёте на берегу Байкала 5 июня 1990. В.В.Унжаков (1988) наблюдал каменушку с птенцами в высокогорье Байкальского хребта в районе р. Анай. Мы встретили пару

каменушек в верховьях Лены на высокогорном озере (1263 м н.у.м.) 16 июня 1999. В этом же районе 19 июня 2000 мы нашли гнездо этого вида.

Ширина реки Лены в месте обнаружения гнезда каменушки составляет от 2 до 4 м, глубина небольшая, дно каменистое, берега местами обрывистые с выходами скальных пород. В широкой троговой долине верховьев Лены раскинулись ерниково-лишайниковые редколесья и редины с берёзкой круглолистной. Вдоль берега местами встречаются заросли ивы и курильского чая. Гнездо располагалось на кругом берегу Лены на высоте около 2 м от уреза воды и 1.5 м от края обрыва. Оно было устроено под упавшим деревом в окружении невысоких кустиков. Диаметр гнезда 24.0-27.5 см, диаметр лотка 13-5 см, глубина лотка 8 см. Гнездо представляло собой неглубокую ямку, выстланную сухими стеблями травы и пухом. В основании находились тонкие сухие веточки карликовой берёзки, ивы, сухие листья и кусочки мха. Кладка состояла из 6 светло-кремовых яиц. Размеры яиц, мм: 54.92×40.25, 57.24×39.54, 56.75×40.15, 56.20×40.25, 56.70×40.0, 57.15×40.30. В 4 яйцах птенцы проклюнулись. Через пять дней птенцов в гнезде уже не было. Выводок обнаружили в 500 м от гнезда на небольшом высокогорном озере.

Литература

Скрябин Н.Г. 1975. *Водоплавающие птицы Байкала*. Иркутск: 1-224.

Унжаков В.В. 1988. Редкие и малоизученные птицы северо-западного Прибайкалья // *Редкие наземные позвоночные Сибири*. Новосибирск: 248-250.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2002, Экспресс-выпуск 182: 330-332

Новые данные по распространению и биологии орла-карлика *Hieraetus pennatus* в европейской части России

В.А.Яковлев, С.А.Боченков, А.А.Яковлев

ул. Новая, д. 21, с. Синялы, Чебоксарский район, Чувашия, 429504, Россия

Поступила в редакцию 18 февраля 2002

Г.П.Дементьев (1951) проводит северо-восточную границу распространения орла-карлика *Hieraetus pennatus* в Восточной Европе по южным районам Московской и сопредельным районам Калужской, Тульской, Тамбовской и Воронежской областей. А.И.Иванов (976), соглашаясь с ним, восточную границу обозначает по междуречью Дона и Волги. К 1960-м орёл-карлик был “найден на гнездовые в лесах по Северскому Донцу, Волге, Уралу...” (Воинственский 1960).

Анализ литературных источников свидетельствует, что во второй половине XX в. северо-восточная граница ареала орла-карлика заметно продвинулась на восток и лишь незначительно к северу. По Рязанской обл. есть сведения лишь о статусе вида (категория 4 — виды с невысокой численностью, которых из-за недостатка информации невозможно отнести к какой-либо предыдущей категории) (Иванчев, Котюков 2000). В Оксском заповеднике в течение последних 10 лет орёл-карлик не отмечался (Иванчев, Котюков 2001). 10 августа 1999 одна птица встречена в Сараевском р-не Рязанской обл. около рыбхоза “Пара” (Иванчев и др. 2000). В Пензенской обл. гнездование орла-карлика отмечено в 1972 в Белинском р-не (Фролов, Коркина 1997), а численность оценивается в 2-3 пары. В Мордовии в 1995 было найдено жилое гнездо в Мордовском заповеднике, где до этого орёл-карлик отмечался очень редко и только на пролёте (Лысенков и др. 1997; Гришуткин 2001), а в 1997 — в национальном парке Смолинский в левобережной части бассейна р. Алатырь (Гришуткин, Альба 2000; Альба, Гришуткин 2001). В Нижегородской обл. его гнездование установлено ещё в 1965 в Арзамасском р-не (Зимин, Молодовский 1968). В Саратовской обл. к концу XX в. численность гнездящихся орлов этого вида оценивалась в 25-30 пар (Хрустов и др. 1995). В Ульяновской обл. орёл-карлик отмечен на гнездовании в 1994 (Бородин, устн. сообщ.). В Татарстане его считают редким залётным видом (Аськеев, Аськеев 1999; Рахимов, Павлов 1999).

В 2001 году мы обнаружили жилое гнездо орла-карлика в Цивильском районе Чувашской Республики. Вероятно гнездование и севернее, о чём свидетельствуют встреча птицы в гнездовое время (25 мая 2000) в Моргаушском р-не и наблюдение территориального поведения карлика (атаки на орлана-белохвоста *Haliaeetus albicilla*) 1 мая 1998 на левобережье Волги в устье р. Уржумка, что напротив г. Новочебоксарска. Косвенно это подтверждает и встреча двух орлов-карликов 11 августа 2001 в устье р. Цивиль (Чувашия). Эти птицы, явно мигрирующие, с левобережья перелетели Волгу и продолжили полёт в южном направлении. Там же 15 августа 2001 мы отметили ещё одну пару пролётных орлов-карликов.

Таким образом, обнаруженное нами гнездо орла-карлика является самым северо-восточным из известных гнездовий этого вида в европейской части России. Ранее В.М.Галушин (1998) наиболее северными считал гнёзда, найденные в 1952 в Приокско-Террасном заповеднике и в 1960 на юго-востоке Московской обл в излучине р. Осётр. Распространение орла-карлика к северу, видимо, ограничивается распространением лиственных лесов. Он не обнаружен в Ивановской (Герасимов и др. 2000) и Тверской (Николаев 1998) областях. Поэтому наиболее вероятное направление расширения ареала орла-карлика в европейской части России — восточное.

В Чувашии орёл-карлик впервые отмечен в 1993 году: в июне в пойме р. Малый Цивиль (А.Ксенофонтов, устн. сообщ.) и 14 августа в Красном Яру южнее с. Порецкое (Ластухин 1997). С тех пор в пойме Малого Цивиля он отмечается ежегодно. 26 июля 1996 мы наблюдали там молодую, ещё рыжеватую птицу светлой морфы, а 27 апреля 2001 в островной дубраве нашли гнездо. Оно располагалось на дубе *Quercus robur* на высоте 10-11 м в развилках 5 ветвей. Одна птица из пары была тёмной, другая — светлой

фазы. Под гнездом найдена шкурка крапчатого суслика *Citellus suslicus*. В последний раз, 26 августа 2001, в районе гнезда мы встретили 4 орлов.

Литература

- Альба Л.Д., Гришуткин Г.Ф. 2001. Птицы национального парка “Смольный” // *Tr. Оксского заповедника* 21: 50-71.
- Аськеев И.В., Аськеев О.В. 1999. *Орнитофауна Республики Татарстан (конспект современного состояния)*. Казань: 1-124.
- Воинственский М.А. 1960. *Птицы степной полосы Европейской части СССР: Современное состояние орнитофауны и её происхождение*. Киев: 1-290.
- Галушин В.М. 1998. Дербник и орёл-карлик в Подмосковье // *Редкие виды птиц Нечернозёмного центра России: Материалы совещ. “Редкие птицы центра Европейской части России”*. М.: 173-174.
- Герасимов Ю.Н., Сальников Г.М., Буслаев С.В. 2000. *Птицы Ивановской области*. М.: 1-125.
- Гришуткин Г.Ф. 2001. Птицы Мордовского заповедника // *Tr. Оксского заповедника* 21: 72-101.
- Гришуткин Г.Ф., Альба Л.Д. 2000. Редкие птицы национального парка “Смольный” // *Роль особо охраняемых природных территорий в сохранении биоразнообразия: Материалы научн.-практ. конф.* Чебоксары; Казань: 42-44.
- Дементьев Г.П. 1951. Отряд хищные птицы Accipitres или Falconiformes // *Птицы Советского Союза / Г.П.Дементьев, Н.А.Гладков (ред.)*. М.: 70-341.
- Зимин Н.И., Молодовский А.В. 1968. Орёл-карлик в Горьковской области // *Орнитология* 9: 349.
- Иванов А.И. 1976. *Каталог птиц Советского Союза*. Л.: 1-276.
- Иванчев В.П., Котюков Ю.В. 2000. *Список редких видов птиц Рязанской области // Редкие, исчезающие и малоизученные птицы России / С.Г.Приклонский, В.А.Зубакин (ред.)*. М.: 45-47.
- Иванчев В.П., Котюков Ю.В. 2001. Птицы Оксского заповедника // *Tr. Оксского заповедника* 21: 115-142.
- Иванчев В.П., Котюков Ю.В., Николаев Н.Н. 2000. Материалы по фауне и экологии птиц южных районов Рязанской области // *Tr. Оксского заповедника* 20: 278-308.
- Ластухин А.А. 1997. Редкие птицы Чувашского Присурья // *Фауна, экология и охрана редких птиц Среднего Поволжья / Е.В.Лысенков, А.С.Лапшин (ред.)*. Саранск: 81-84.
- Лысенков В.Е., Лапшин А.С., Симонов Д.В., Колычанова М.В. 1997. Редкие птицы Мордовии // *Фауна, экология и охрана редких птиц Среднего Поволжья / Е.В.Лысенков, А.С.Лапшин (ред.)*. Саранск: 35-41.
- Николаев В.И. 1998. *Птицы болотных ландшафтов национального парка “Завидово” и Верхневолжья*. Тверь: 1-215.
- Рахимов И.И., Павлов Ю.И. 1999. *Хищные птицы и совы Татарстана: Научно-популярное издание*. Казань: 1-133.
- Фролов В.В., Коркина С.А. 1997. О статусе редких видов птиц Пензенской области на примере неворобынных // *Фауна, экология и охрана редких птиц Среднего Поволжья / Е.В.Лысенков, А.С.Лапшин (ред.)*. Саранск: 46-49.
- Хрустов А.В., Подольский А.Л., Завьялов Е.В., Пискунов В.В., Шляхтин Г.В., Мосейкин В.Н., Лебедева Л.А. 1995. Редкие и исчезающие птицы Саратовской области // *Рус. орнитол. журн.* 4, 3/4: 125-142.

Птицы севера Прикаспийской низменности: некоторые аспекты состава фауны, редкие и новые элементы

Е.В.Завьялов¹⁾, Н.Н.Якушев¹⁾,
В.Г.Табачишин²⁾, Е.Ю.Мосолова¹⁾

¹⁾ Биологический факультет, Саратовский государственный университет,
ул. Астраханская, д. 83, Саратов, 410026, Россия

²⁾ Саратовский филиал Института проблем экологии и эволюции им. А.Н.Северцова,
ул. Рабочая, д. 24, Саратов, 410026, Россия

Поступила в редакцию 3 февраля 2002

Прикаспийская низменность заходит на крайний юго-восток Саратовской обл. Она представляет собой низкую равнину (у г. Новоузенск абс. высота 30-32 м н.у.м), постепенно понижающуюся к югу. Равнина эта слабо расчленена и в недавнем геологическом прошлом представляла собой морское дно. Древними элементами рельефа (первичными неровностями морского дна) здесь являются блюдцеобразные понижения — падины, имеющие 1-2 км в длину и 100-200 м в ширину при глубине 50 см и более, молодыми элементами — микрозападины, образующиеся в ходе выщелачивания солей и просадки грунтов. Почвообразующими породами являются нижнеквалынские глины, что и стало одной из главных причин развития здесь зональной растительности полупустыни. Хвалынские отложения содержат значительное количество солей, вследствие чего происходит засоление почв и широкое распространение солонцов, солончаков и их разновидностей.

В геоботаническом отношении изучаемая территория относится к Большеузенскому району (Тарасов 1968), а в географическом — к Межуценскому ландшафтному району полупустынной зоны с общей площадью в пределах области 3783.2 км², что составляет 3.78% её территории (Лазарева и др. 1996). Растительный покров комплексный. Микроповышения заселены чернополынной ассоциацией, микроплакоры — белополынной, ромашниковой, белополынно-сизотипчаковой, ромашниково-сизотипчаковой, а микрозападины — злаковой растительностью; по лиманам распространены острецовые, пырейные и осоковые луга (Тарасов 1977).

Высокая специфичность и разнообразие экологических условий севера Прикаспийской низменности определили богатство фауны птиц этой территории, к изучению формирования и динамики которой издавна было привлечено внимание нескольких поколений орнитологов. В результате этого фаунистические списки региона были пополнены за счёт регистрации на столь незначительном по площади участке целого спектра видов, в целом не свойственных северу Нижнего Поволжья. Уже к середине XX в. здесь в пойме р. Большой Узень отмечены встречи розового пеликанана *Pelecanus onocrotalus*, кваквы *Nycticorax nycticorax*, малой белой цапли *Egretta*

garzetta, фламинго *Phoenicopterus ruber*, савки *Oxyura leucocephala* и др. (Девищев 1975). На основе регистрации вблизи пос. Александров Гай лётных молодых птиц И.Б.Волчанецкий (1937) пишет о гнездовании здесь каменного воробья *Petronia petronia*, в окрестностях этого же посёлка позже отмечается белошапочная овсянка *Emberiza leucocephala* (Гаврилов и др. 1968). Приблизительно в это же время (1960-е) в агроценозах и степи найдены черноголовая овсянка *Emberiza melanocephala* и саджа *Syrrhaptes paradoxus* (Варшавский и др. 1994). В 1977 А.Л.Подольский зарегистрировал одиночного орлана-долгохвоста *Haliaeetus leucoryphus* на обрыве р. Большой Узень у южной границы Александрово-Гайского р-на (Хрустов и др. 1995) и т.д.

В последующие годы число новых для фауны Саратовской обл. птиц, регистрируемых в пределах Межузенского ландшафтного района, не только не уменьшается, а, напротив, увеличивается. Например, в 1989 появилось указание В.Н.Мосейкина (1992) на вероятное пребывание тонкоклювого кроншнепа *Numenius tenuirostris* на участке между Александровым Гаем и Казталовкой (на границе с Казахстаном). В литературе есть указания также на встречи пискульки *Anser erythropus* весной 1994 и 1997 в 15 км от г. Новоузенска (Пискунов 1996) и на лиманах у с. Варфоломеевка (Пискунов и др. 1998). В последнем местообитании этими же исследователями в мае 1997 зарегистрированы также каравайка *Plegadis falcinellus* и египетская цапля *Bubulcus ibis*, что не могло не найти своего отражения при выделении ключевой орнитологической территории “Варфоломеевские лиманы” (Пискунов и др. 2000).

В междуречье Большого и Малого Узеней в 1991-1993 неоднократно отмечались кудрявые пеликаны *Pelecanus crispus*, в 1981 здесь найдено два гнезда колпицы *Platalea leucorodia*, а в 1983 на основе наблюдений нелётных молодых птиц зарегистрировано размножение лутка *Mergus albellus* (Мосейкин 2000). Этот же автор приводит данные о добыче в Александрово-Гайском р-не в 1987 двух молодых савок, встречах в 1998 нескольких стервятников *Neophron percnopterus*, гнездовании здесь в этом же году 7 пар степных пустельг *Falco naumanni*, а также пары серых журавлей *Grus grus* (1995) и пары каспийских зуйков *Charadrius asiaticus* (1980). Менее значимым в плане достоверности и достаточности представленных материалов кажется сообщение В.Н.Мосейкина (2000) о залётах на север Прикаспийской низменности стерха *Grus leucogeranus* в 1989, 1996 и 1998, а также мандаринки *Aix galericulata* в 1990.

Не менее “плодотворными” в плане орнитологических сенсаций и фаунистических открытий оказались последние несколько лет. В частности, на основе наблюдений, проведённых в мае 2000 в окрестностях с. Нива и долине Малого Узеня у хутора Дрямский, список птиц Саратовской обл. пополнился ещё двумя видами — черноголовой *Larus melanoccephalus* и реликтовой *L. relictus* чайками (Пискунов и др. 2001). Осенью 1997 А.С.Усов (1998) вместе с егерями Областного общества охотников и рыболовов на лиманах севернее с. Варфоломеевка учёл 215 гуменников *Anser fabalis*, что составило около 15% от общего числа всех зарегистрированных здесь пролётных око-ловодных и водоплавающих птиц.

Список открытий подобного рода на столь небольшой территории можно было бы продолжить. Однако более разумным нам кажется обратить внимание на достоверность наблюдений разных авторов. Даже поверхностный анализ представленных выше фаунистических сведений позволяет в ней усомниться. Например, вернёмся хотя бы к материалам последних лет. Так, на большом материале было показано, что гуменник в Саратовской обл. относится к редким мигрантам, встречи с ним единичны (Завьялов и др. 1997). Это обусловлено отсутствием в области выраженных миграционных путей этого вида: гуси, регистрируемые здесь весной и осенью, очевидно, представляют собой особей, отклонившихся от центрально-европейской трассы, значительно уступающей по числу мигрантов прибалтийской. Вышеуказанный путь пролегает в Волго-Камском бассейне, а ближайшие территории, где достаточно хорошо выражен пролёт гусей, связаны с бассейнами Вятки и Камы. Именно поэтому говорить о наличии на севере Прикаспийской низменности хорошо выраженного пролёта гуменника нет никаких оснований, если, конечно, не полагаться на наблюдения местных охотников, как это делает А.С.Усов (1998).

Не имеет документального подтверждения и регистрация в пределах Александрово-Гайского р-на реликтовых чаек. В отношении вида, находящегося под угрозой исчезновения, необходимо быть особенно осторожным в высказываниях. Поэтому регистрация одновременно 14 чаек является достаточно важным с научной точки зрения фактом и должна быть обязательно подкреплена фотографиями или хотя бы детальным описанием ситуации обнаружения и признаков, на основе которых проведена идентификация птиц. Для наглядности укажем, что ближайшая гнездовая колония реликтовых чаек, очевидно, и в настоящее время существует на оз. Алаколь в Казахстане, где в 1986 и 1987 размножалось всего 11 и 22 пары чаек, соответственно (Зубакин 2001).

Анализируя с этих позиций другие приведённые выше сведения, мы в большинстве случаев вынуждены признать, что поспешность и безосновательность, с которыми некоторые авторы подходят к констатации фактов обнаружения новых и редких для региональной фауны видов, затрудняют или делают совсем невозможным дальнейшее использование этих данных. К сожалению, в отношении севера Прикаспийской низменности нельзя назвать практически ни одного примера корректной, подтверждённой документально публикации об обнаружении нового вида или подтверждения размножения редкого вида. Умышленное, на наш взгляд, расширение списка видов птиц для отдельных территорий, к которым относится и юго-восток саратовского Заволжья, с целью придания им какого-либо природоохранного или иного статуса, является недопустимым.

Оставив на совести отдельных авторов ряд неточностей и необъективность в представлении фаунистической информации, вернёмся к анализу тех данных, которые получены в пределах севера Прикаспийской низменности в последние годы и не вызывают сомнений. Действительно, чтобы подчеркнуть богатство орнитокомплексов Прикаспийской низменности, мы должны обратить внимание не на случайные или эпизодические появ-

ления некоторых видов, а на гнездовую фауну и важные с природоохранной точки зрения виды из числа регулярных мигрантов и летающих птиц.

Данные весенних фенологических наблюдений, проведённых в последнее десятилетие в южных заволжских районах Саратовской обл. и Старополтавском р-не Волгоградской, свидетельствуют о том, что весной на данной территории идёт интенсивный пролёт краснозобой казарки *Rufibrenta ruficollis* (Завьялов и др. 1997). Он проходит несколько севернее и более широким фронтом, чем это предполагалось ранее (Пославский 1976), и захватывает южные пределы изучаемого региона, а также идёт через Эльтонско-Булухтинское “горло” в волгоградском Заволжье (Чернобай и др. 2000) и Сламихинские разливы Большого Узеня у пос. Фурманово в Западно-Казахстанской обл. (Морозов, Белик 1997). Принимая во внимание тот факт, что через выделенный участок Казахстана весной пролетает 5.4-11% мировой популяции краснозобых казарок, а в Саратовской и Волгоградской областях останавливается не менее 2-2.5 тыс. этих птиц, становится вполне очевидной значимость севера Прикаспийской низменности в миграционной системе этого вида.

Относительно недавно высказано предположение о том, что хорошо выраженного пролётного пути малого лебедя *Cygneus bewickii* на севере Нижнего Поволжья не существует (Кищинкий 1979). Именно поэтому редкие встречи этого вида к югу от основного северного маршрута до 1990-х относили на счёт вовлечения малых лебедей в миграционные стаи клиунов *Cygneus cygnus*. Между тем, в последнее десятилетие с севера Прикаспийской низменности практически ежегодно поступают сообщения о регистрации весной малых лебедей. Например, во второй декаде апреля 1999 при обследовании разливов Малого Узеня в районе Варфоломеевского водохранилища было учтено в составе смешанных стаек с клиунами 32 малых лебедя. Они держались на мелководных разливах группами по 5-6 особей в течение 2 дней, что позволило не только хорошо их рассмотреть, но и сфотографировать. Примечательно, что и в настоящее время в литературе достаточно активно обсуждается вопрос о существовании сколько-нибудь значимой по численности каспийской зимовочной популяции. В связи с этим считаем необходимым вспомнить о случаях регистрации в 1996 мигрирующих стаек лебедей в системе Камыш-Самарских озёр, а именно, в низовьях Малого Узеня близ пос. Нижняя Казанка (Белик и др. 1997). Анализ этих данных, дополненных материалами последних лет из саратовского Заволжья, позволяет с большей уверенностью говорить о существовании стабильных зимовочных скоплений малых лебедей в северной трети Каспия.

Богата и значима по своему составу фауна гнездящихся птиц саратовской части Прикаспийской низменности. Достаточно указать на достоверные случаи гнездования здесь пеганки *Tadorna tadorna* (Завьялов и др. 1997), шилоклювки *Recurvirostra avosetta* (Завьялов и др. 1998), ходулочника *Himantopus himantopus*, большого кроншнепа *Numenius arquata*, большого веретенника *Limosa limosa*, поручейника *Tringa stagnatilis*, степной тиркушки *Glareola nordmanni* (Пискунов, Беляченко 1998), курганника *Buteo rufinus* (Завьялов,

Табачишин 2001), красавки *Anthropoides virgo* (Завьялов, Табачишин, Капранова 2000), степного *Melanocorypha calandra*, белокрылого *M. leucoptera* и чёрного *M. yeltoniensis* жаворонков (Красная книга... 1996) и др.

Особый интерес в плане перестройки фауны птиц севера Прикаспийской низменности представляют процессы долговременной инвазии в Нижнее Поволжье некоторых воробышных птиц. В последние 10-15 лет произошло перемещение границ репродуктивной части ареала и формирование здесь стабильных поселений розового скворца *Sturnus roseus* (Завьялов, Табачишин, Якушев 2000), желчной овсянки *Emberiza bruniceps* (Завьялов, Табачишин 1999), индийской камышевки *Acrocephalus agricola* и усатой синицы *Panurus biarmicus*. В результате изучаемая фауна в последнее десятилетие пополнилась несколькими новыми регулярно гнездящимися видами, что вызывает даже некоторое удивление.

Разбирая зимой нынешнего года полевые сборы, сделанные в 2001 году, и переводя коллекционные шкурки птиц на постоянное хранение в научные фонды Зоологического музея Саратовского университета, мы обнаружили, что 2 экз., определённые ранее как камышевки-барсучки *Acrocephalus schoenobaenus*, являются, несомненно, тонкоклювыми камышевками *Lusciniola melanopogon*. Самка (№ 2185) и самец (№ 2186) были отловлены, соответственно, 9 и 10 мая 2001 в тростниково-рогозовых зарослях непроточного водоёма полевого типа на самом юге Александрово-Гайского р-на в окрестностях хутора Ветелки, в 4 км от границы с Казахстаном. Самка имела хорошо развитое наследное пятно, что свидетельствует об участии её в размножении.

Анализ отечественных и зарубежных орнитологических сводок разных лет (Птушенко 1954; Ковшарь 1970; Иванов 1976; Степанян 1990), где северной границей распространения тонкоклювой камышевки называются дельты Волги и Урала, а также нижний Дон, не позволяет выдвинуть сколько-нибудь стройного предположения относительно причин и темпов проникновения этого вида к северу. В сводках отражена ситуация, сложившаяся в первой четверти XX в. и сохранявшаяся длительное время. В частности, в тот период тонкоклювая камышевка встречалась в приморской части дельты Волги (Воробьёв 1936), однако в Арабо-Каспийские степи по пойменным местообитаниям не проникала (Бостанжогло 1911).

Развивая эти соображения дальше, можно констатировать, что точные сроки зарождения и развития экспансии *L. melanopogon* точно определить ныне, очевидно, уже не удастся. О стремительном проникновении вида на север в пределах Прикаспийской низменности, когда на несколько сотен километров ареал переместился за 20-25 лет, свидетельствует отсутствие тонкоклювой камышевки в коллекционных сборах и материалах полевых наблюдений, проведённых разными авторами до начала предполагаемой экспансии в Приэльтоные (Волчанецкий и др. 1950), по нижнему течению Еруслана (Юдин 1952), в саратовском Заволжье (Лебедева 1968) и в Волго-Уральском междуречье в целом (Волчанецкий 1937; Гаврилов и др. 1968). Приблизительно в тот же период (в 1957 и 1970) в дельте Волги этот вид характеризовался как немногочисленный, населяющий только приморскую

полосу как в пределах Астраханской обл., так и Калмыкии (Самородов 1982). Не проникает *L. melanopogon* пока и в нижнее течение рек, впадающих в Каспийское море, например, Эмбы (Неручев, Макаров 1982).

Вместе с тем, на основе имеющихся отрывочных сведений можно попытаться приблизительно реконструировать первые этапы расселения *L. melanopogon* в Волго-Ахтубинской пойме, ставшей первым “плацдармом” в продвижении вида в пределах прикаспийского экологического русла. В общем виде границы этого русла весьма наглядно выделяются при анализе расселения в Нижнем Поволжье других околоводных птиц, в частности, индийской камышевки (Якушев и др. 1998) и усатой синицы (Завьялов и др. 1999), за короткий промежуток времени достигших южных пределов саратовского Заволжья и успевшие стать здесь обычными и даже многочисленными. Предполагается, что минуя пески и глинистые пустыни северного Прикаспия, эти виды узкой полосой распространялись по долине Волги до широты оз. Баскунчак, а затем через Приэльтоные более широким фронтом продвигались на север по поймам и междуречьям Еруслана, Большого и Малого Узеней. При этом нам кажется вполне вероятным, что заселение волжской поймы в пределах средней зоны Волгоградского водохранилища происходило с севера на юг, во всяком случае уже после того, как эти птицы освоили просторы юго-восточного и центрального саратовского Заволжья.

В отношении тонкоклювой камышевки зарегистрировано несколько находок в пределах Волго-Ахтубинской поймы. Так, в 1993-1994 Г.М.Русанов (Чуйков 1998) выявил гнездование и миграцию (!) *L. melanopogon* на территории Богдинско-Баскунчакского заповедника, где этот вид, впрочем, редок и даже отнесён к особо охраняемым природным объектам. Ещё ранее, в 1977, гнездование *L. melanopogon* предполагалось для Состинских озёр Калмыкии (Кукиш 1982), куда эти птицы проникли, вероятно, на рубеже 1960-х и 1970-х или даже раньше. Во всяком случае, тонкоклювая камышевка отсутствовала в Калмыкии в наиболее благоприятных для неё стациях в 1920-е, когда здесь проводили исследования Е.И.Орлов и Б.К.Фенюк (1927). Указание К.Генке (цит по: Seebohm 1882) о присутствии *L. melanopogon* вблизи с. Сарпа-Сарепта в пределах современной Волгоградской обл. относится ко второй половине XIX в., не подкреплено какими-либо материалами или разъяснениями и является, очевидно, ошибочным. К началу 1990-х вид распространился до широты оз. Баскунчак, преодолев за 15-20 лет расстояние приблизительно в 300 км, а затем, вероятно, за такой же срок не меньшее расстояние до северных пределов Прикаспийской низменности.

Возможен и другой сценарий инвазии *L. melanopogon*. Можно допустить, что к настоящему времени в Нижнем Поволжье ареал вида приобрёл форму ленты, протянувшейся вдоль русла Волги от Каспия до Волгограда. Тогда появление в Саратовской обл. этих птиц следует как результат единовременного вселения, не отражающего сколько-нибудь значимых тенденций в распространении вида. В последующие сезоны тонкоклювые камышевки могут не отмечаться в местах прежнего обнаружения или поя-

виться на значительном удалении от них в составе мозаичных поселений. Ответ на вопрос, каковы же в действительности современные масштабы изменения границ ареала *L. melanopogon*, пока не найден, но по многим соображениям, вторая версия представляется нам вполне вероятной. Правильно ответить на вопрос можно будет лишь после дополнительных крупномасштабных полевых исследований, которые мы планируем осуществить в текущем году.

Причины выявленных тенденций имеют сложный и разноплановый характер, а вопросы их изучения являются темой отдельного изыскания и в данном сообщении не рассматриваются. Укажем лишь, что уже во второй половине XX в. М.А.Воинственский (1960) вполне определённо указал на развитие процессов вторичного заселения тонкоклювыми камышевками формы *L. t. timica* (Madaracz, 1903) европейских степей, которые начались после окончания хвалынской трансгрессии Каспия и набирают силу в настоящее время. В пользу высказанной гипотезы говорит и тот факт, что расселение *L. melanopogon* происходит в том же направлении и приблизительно теми же темпами, что и изменение границ ареала широкохвостой камышевки *Cettia cetti*, с которой она очень близка по экологии. *C. cetti* обнаружена в Саратовской обл. в июле 1993 в пойме р. Еруслан в Краснокутском р-не (Завьялов 1995).

Анализируя приведённые сведения, можно высказать несколько замечаний общего характера. Прежде всего, нельзя не признать, что биологическое разнообразие в пределах севера Прикаспийской низменности значительно выше, чем на обширных пространствах типичных и сухих степей саратовского Заволжья. Это обусловлено как характером растительных ассоциаций, так и наличием обширных обводнённых участков в виде искусственно и естественно затопляемых лиманов, водохранилищ, многочисленных каналов и мелких непроточных водоёмов балочного типа. Вместе с тем показатели видового богатства изучаемой территории вполне очевидно завышаются некоторыми авторами путём внесения в фаунистические списки редких залётных и пролётных видов без достаточного на то основания. Это определяет целесообразность проведения в ближайшее время ревизии орнитофауны юго-востока саратовского Заволжья, как, впрочем, и всей Саратовской обл. Повышение достоверности и значимости приводимых разными исследователями данных возможно лишь на основе коллегиального обсуждения результатов полевых наблюдений, а также использования чётких критериев и приёмов при расширении списка видов местной фауны, которые зачастую не требуют непосредственного изъятия из природы или применения других методов, не допустимых с точки зрения биоэтики.

Литература

- Белик В.П., Дебело П.В., Морозов В.В., Шевченко В.Л. 1997. Малый лебедь (*Cygnus bewickii*) в Волжско-Уральском междуречье // *Казарка* 3: 280-285.
- Бостанжогло В.Н. 1911. Орнитологическая фауна Арало-Каспийских степей // *Материалы к познанию фауны и флоры Российской империи*. Отд. зоол. 11: 1-410.
- Варшавский С.Н., Тучин А.В., Щепотьев Н.В. 1994. Птицы Саратовской области // *Орнитофауна Саратовской области (в помощь учителям биологии)*. Саратов: 14-62.

- Воинственский М.А.** 1960. *Птицы степной полосы Европейской части СССР: Современное состояние орнитофауны и её происхождение*. Киев: 1-290.
- Волчанецкий И.Б.** 1937. К орнитофауне Волжско-Уральской степи // *Tr. Науч.-исслед. зool.-биол. ин-та. Сектор экол.* Харьков, 4: 23-78.
- Волчанецкий И.Б., Капралова Н.И., Лисецкий А.С.** 1950. Об орнитофауне Эльтонского района Заволжья и её реконструкции в связи с полезащитным насаждением // *Зоол. журн.* 29, 6: 501-512.
- Воробьёв К.А.** 1936. Материалы к орнитологической фауне дельты Волги и прилежащих степей // *Tr. Астраханского заповедника* 1: 3-52.
- Гаврилов Э.И., Наглов В.А., Федосенко А.К. и др.** 1968. Об орнитофауне Волжско-Уральского междуречья // *Tr. Ин-та зоол. КазССР* 29: 153-190.
- Девищев Р.А.** 1975. Состав, численность, воспроизводство водоплавающих птиц Саратовской области // *Tr. комплекс. экспед. Сарат. ун-та по изуч. Волгоград. и Сарат. вдхр.* Саратов, 4: 113-123.
- Завьялов Е.В.** 1995. Находки индийской камышевки и широкохвостки в Саратовской области // *Selevinia* 3, 1: 41.
- Завьялов Е.В., Табачишин В.Г.** 1999. Новые данные о распространении желчной овсянки *Emberiza bruniceps* на севере Нижнего Поволжья // *Рус. орнитол. журн. Экспресс-вып.* 71: 22-23.
- Завьялов Е.В., Табачишин В.Г.** 2001. Курганник *Buteo rufinus* на севере Нижнего Поволжья // *Рус. орнитол. журн. Экспресс-вып.* 138: 255-258.
- Завьялов Е.В., Табачишин В.Г., Капранова Т.А. и др.** 2000. Журавль-красавка на севере Нижнего Поволжья // *Вопросы биологии, экологии, химии и методики обучения.* Саратов, 3: 61-66.
- Завьялов Е.В., Табачишин В.Г., Кочетова И.Б.** 1999. Экспансия усатой синицы *Panurus biarmicus* на севере Нижнего Поволжья // *Рус. орнитол. журн. Экспресс-вып.* 72: 25-26.
- Завьялов Е.В., Табачишин В.Г., Шляхтин Г.В., Капранова Т.А.** 1998. Современное состояние популяций некоторых гнездящихся куликов Саратовской области // *Гнездящиеся кулики Восточной Европы — 2000.* М., 1: 52-62.
- Завьялов Е.В., Табачишин В.Г., Якушев Н.Н.** 2000. Розовый скворец *Pastor roseus* на севере Нижнего Поволжья // *Рус. орнитол. журн. Экспресс-вып.* 89: 21-23.
- Завьялов Е.В., Шляхтин Г.В., Капранова Т.А. и др.** 1997. Водоплавающие и околоводные птицы Саратовской области (Gaviiformes, Podicipediformes, Pelecaniformes, Ciconiiformes, Phoenicopteriformes, Anseriformes) // *Беркут* 6, 1/2: 3-18.
- Зубакин В.А.** 2001. Реликтовая чайка *Larus relictus* Lonnberg, 1931 // *Красная книга Российской Федерации: Животные.* М.: 524-526.
- Иванов А.И.** 1976. *Каталог птиц СССР.* Л.: 1-276.
- Ковшарь А.Ф.** 1970. *Птицы Казахстана.* Алма-Ата, 4: 124-127.
- Красная книга Саратовской области: Растения, грибы, лишайники. Животные.** 1996. Саратов: 1-265.
- Кишинский А.А.** 1979. Миграции тундрового лебедя — *Cygnus bewickii* Yarr. // *Миграции птиц Восточной Европы и Северной Азии: Аистообразные — пластинчатоклювые.* М.: 75-79.
- Кукиш А.И.** 1982. *Животный мир Калмыкии: Птицы.* Элиста.
- Лазарева Л.В., Пичугина Н.В., Пролеткин И.В.** 1996. Ландшафты // *Эколого-ресурсный атлас Саратовской области.* Саратов: 15-16.
- Лебедева Л.А.** 1968. Видовой состав и распределение птиц // *Вопросы биогеографии Среднего и Нижнего Поволжья.* Саратов: 141-159.
- Луговой А.Е.** 1963. Птицы дельты реки Волги // *Tr. Астраханского заповедника* 8: 9-185.
- Морозов В.В., Белик В.П.** 1997. Новое место остановки мигрирующих краснозобых казарок (*Branta ruficollis*) в Волжско-Уральском междуречье // *Казарка* 3: 16-165.
- Мосейкин В.Н.** 1992. Вероятная находка тонкоклювого кроншнепа в саратовском Заволжье // *Информация Рабочей группы по куликам.* Екатеринбург: 44-45.

- Мосейкин В.Н.** 2000. Новые орнитологические находки в Саратовской области // *Рус. орнитол. журн. Экспресс-вып. 104*: 3-7.
- Неручев В.В., Макаров В.И.** 1982. Материалы по гнездовой фауне и населению птиц нижней Эмбы // *Орнитология 17*: 125-129.
- Орлов Е.И., Фенюк Б.К.** 1927. Материалы к познанию фауны наземных позвоночных приморской полосы Калмыцкой области // *Материалы к познанию фауны Нижнего Поволжья 1*.
- Пискунов В.В.** 1996. Орнитологические находки последних лет // *Фауна Саратовской области: Проблемы сохранения редких и исчезающих видов*. Саратов, 1, 1: 113-114.
- Пискунов В.В., Белянченко А.В.** 1998. Современное распространение, численность и особенности популяционной динамики некоторых куликов Саратовской области // *Гнездящиеся кулики Восточной Европы — 2000*. М., 1: 63-74.
- Пискунов В.В., Белянченко А.В., Антончиков А.Н.** 1998. Ключевые орнитологические территории всемирного ранга в Саратовской области // *Проблемы охраны и рационального использования природных экосистем и биологических ресурсов: Материалы Всерос. науч.-практич. конф.* Пенза: 350-352.
- Пискунов В.В., Антончиков А.Н., Белянченко А.В.** 2001. Современное состояние и тенденции изменений орнитофауны северной части Нижнего Поволжья // *Актуальные проблемы изучения и охраны птиц Восточной Европы и Северной Азии*. Казань: 490-491.
- Пославский А.Н.** 1976. Краснозобая казарка в северо-восточном Прикаспии // *Тр. Оксского заповедника 13*: 45-49.
- Чуйков Ю.С. (ред.)** 1998. *Природный комплекс Богдинско-Баскунчакского государственного природного заповедника и его охрана*. Астрахань: 1-168 (Тр. заповедника "Богдинско-Баскунчакский", т. 1).
- Птушенко Е.С.** 1954. Семейство славковые *Sylviidae* // *Птицы Советского Союза*. М., 6: 213-217.
- Самородов Ю.А.** 1982. Птицы древнего протока Волги — р. Сарпы и сопредельных территорий северо-западного Прикаспия // *Животный мир Калмыкии, его охрана и рациональное использование*. Элиста: 47-101.
- Степанян Л.С.** 1990. *Конспект орнитологической фауны СССР*. М.: 1-727.
- Тарасов А.О.** 1968. Растительность, зоны, геоботанические районы // *Вопросы биогеографии Среднего и Нижнего Поволжья*. Саратов: 7-56.
- Тарасов А.О.** 1977. *Основные географические закономерности растительного покрова Саратовской области*. Саратов: 1-24.
- Усов А.С.** 1998. Осенняя миграция в Саратовской области, 1997 год // *Изучение состояния популяций мигрирующих птиц и тенденций их изменений в России: Материалы 2-го семинара по программе*. М.: 125-130.
- Хрустов А.В., Подольский А.Л., Завьялов Е.В., Пискунов В.В., Шляхтин Г.В., Мосейкин В.Н., Лебедева Л.А.** 1995. Редкие и исчезающие птицы Саратовской области // *Рус. орнитол. журн. 4, 3/4*: 125-142.
- Чернобай В.Ф., Сохина Э.Н., Букреев С.А.** 2000. Орнитологическая значимость волгоградского Заволжья // *Проблемы природопользования и сохранения биоразнообразия в условиях опустынивания: Материалы Межрегион. науч.-практич. конф.* Волгоград: 160-162.
- Юдин К.А.** 1952. Характеристика фауны птиц района Валуйской опытно-мелиоративной станции (Сталинградская область) // *Тр. Зоол. ин-та АН СССР 11*: 235-264.
- Якушев Н.Н., Завьялов Е.В., Табачишин В.Г.** 1998. Динамика распространения индийской камышевки *Acrocephalus agricola* на севере Нижнего Поволжья на протяжении XX века // *Рус. орнитол. журн. Экспресс-вып. 47*: 18-22.
- Seehoem H.** 1882. Notes on the birds of Astrachan // *Ibis 6*, 2: 54.

О массовых скоплениях турухтанов *Philomachus pugnax* в период весенней миграции на севере Казахстана

Н.Н.Березовиков, С.Н.Ерохов

Лаборатория орнитологии, Институт зоологии Министерства образования и науки РК,
Академгородок, Алматы, 480060, Казахстан. E-mail: InstZoo@nursat.kz

Поступила в редакцию 6 мая 2002

Турухтан *Philomachus pugnax* — один из наиболее многочисленных мигрирующих куликов в Казахстане, являющийся фоновым видом на большинстве равнинных водоёмов как весной, так и осенью. Выраженный весенний пролёт турухтанов в центральных и северных районах проходит в основном в третьей декаде апреля-первой половине мая, при этом в разгар миграции они летят стаями от 30-50 до 200-300 и более особей (Сушкин 1908; Долгушин 1962). Существует также указание, что весной на путях перелёта в отдельных местах они образуют скопления (Гладков 1951), однако о величине этих скоплений не сообщается. В работах, содержащих сведения о турухтане в Казахстане, в т.ч. и характеризующих его весеннюю численность, также не сообщается о концентрациях этих куликов в большом количестве (Бостанжогло 1911; Гладков 1951; Кривицкий и др. 1985; Гаврилов 1988; Ковшарь, Березовиков 2000; Ерохов, Березовиков 2001). Вместе с тем, в период весенных экспедиционных работ в Кустанайской обл. весной 1997-1999 годов мы неоднократно наблюдали массовые скопления, образуемые пролётными турухтантами.

Весной 1997, отличавшейся ранним сходом снега и вскрытием озёр, турухтаны были встречены во всех пунктах наших исследований в период с 28 апреля по 19 мая. Незначительное похолодание 28 апреля-1 мая, вероятно, повлияло на их активность в эти дни на оз. Бозшаколь (160 км восточнее г. Кустаная) и, по-видимому, сдерживало их активность. На побережье этого водоёма мы наблюдали только 3 птиц, из них 2 были самцами. Но уже 3–4 мая в 80 км южнее этого пункта, на озёрах Тонтегирской впадины — Тонтегир и Койбагар, турухтаны встречены нами во множестве. На берегу Тонтегира 4 мая в учёте на 1 км береговой линии их насчитывали до 7-8 тыс. особей, при этом скопления состояли только из самцов. В утренние часы множество птиц от берега улетало на восток, в сторону возделываемых полей. В дневные часы активность птиц снижалась, но к вечеру вылеты учащались снова. На оз. Койбагар турухтаны также были многочисленны: за 1-ч экскурсию подсчитано до 1500 особей, тоже почти все самцы. В последующие 15 дней погода была неустойчивой и довольно прохладной. В этот период были обследованы ряд озёр в северной части Кустанайской обл., а затем озёра Наурзумского заповедника (200 км южнее Кустаная), где турухтанов мы наблюдали ежедневно, при этом на 1.5 км учётного маршрута по берегам разных озёр насчитывали от 82 до 510 осо-

бей. В период с 16 по 19 мая наблюдения были проведены на озёрах-накопителях Зорсу, в 10 км западнее Кустаная. В эти дни стояла хотя и неустойчивая, но очень тёплая погода, и турухтанов мы наблюдали в большом количестве. Так, 17 мая на берегу озера, на площади около 0.5 га, насчитали до 3 тыс. особей; 18 мая на 3 км маршрута по мокрым лугам — 436. Во второй половине дня 19 мая турухтаны буквально заполнили все окрестности, летали во всех направлениях, отдельные стаи усаживались и вблизи от воды, и вдали от неё, при этом беспрерывно демонстрировали токовое поведение. По самой скромной оценке, в этот день в районе Зорсу их скопилось несколько десятков тысяч.

От описанной коренным образом отличалась картина пролёта турухтанов в этом регионе в 1998 году. Весна была очень поздней, с частыми возвратами холодов, озёра вскрылись в основном 3-8 мая. В период с 29 апреля по 12 мая мы встретили всего 111 турухтанов: 3 на оз. Кулыколь, 93 — на Наурзумских озёрах и 15 на оз. Акжан в северной части области.

Следующей весной, в 1999, с 28 апреля по 9 мая мы вновь наблюдали массовые скопления турухтанов. В юго-западной части области, на оз. Кулыколь, 29-30 апреля их здесь держалось до 700. При этом в утренние и предвечерние часы наблюдали, как турухтаны, наряду с гусями и казарками, регулярно улетали на кормёжку на поля стаями по 15-40 особей и затем возвращались на озёрные отмели, где устраивались на отдых. При обследовании 30 апреля территории, прилегающей к оз. Кулыколь с юга, приблизительно в 10 км от озера, на сухой солонцовой равнине размещалась громадная стая этих куликов, численностью около 15-20 тыс., целиком состоящая из самцов. Был солнечный жаркий день, и птицы беспрерывно поднимались в воздух, а опустившись, немедленно начинали свои “бои”.

Ещё более крупные скопления турухтанов мы обнаружили 5 мая 1999 на оз. Тюнтуогур. Все отлогие илистые берега этого озера были покрыты сплошной массой этих куликов. Только с одной точки, используя бинокль и зрительную трубу, численность турухтанов на береговой полосе протяжённостью 5 км мы оценили в 20-25 тыс. особей, а всего в западной части озера было учтено 33665 (несомненно, что по всему побережью их было гораздо больше). Все зелёные типчаково-осоковые низины в прилегающей степи и залитые мелководьем поля, заросшие сорным разнотравьем, были также заполнены тысячами кормящихся и отдыхающих турухтанов. Несколько просматривались в бинокль окрестности, всюду на зелёных полянах виднелись тёмные живые пятна из 500-1000 турухтанов. Непрерывно с озера на поля поднимались и улетали стаи по 100-200 особей. Иногда над полями или степью тёмным облаком поднималось сразу несколько тысяч куликов. Нас поразило необыкновенное зрелище, когда над полями появилось огромное серое облако и стало приближаться как пылевая завеса, какое-то время по форме напоминавшее смерч. Вскоре турухтаны с шумом пролетели на озеро многотысячной стаей, имевшей вид вертикального столба высотой 50 м. Конфигурация стаи и характер поведения птиц в полёте очень напоминали крупное скопление скворцов *Sturnus vulgaris*!

Вечером того же дня на расположеннном неподалеку оз. Койбагар и на прилегающих к нему пашнях насчитали около 10-15 тыс. турухтанов. При

этом одни их стаи улетали с побережья на поля, другие возвращались обратно, подобно кормовым вылетам гусей и речных уток. Ранним холодным утром 6 мая с озера на поля турухтаны летели непрерывным потоком стаями до 100-200 особей, а на пашнях всюду виднелись стаи кормящихся куликов. В одном из скоплений на пшеничной стерне было свыше 3 тыс. турухтанов. По всей видимости, они кормились пшеничным зерном. Множество отдыхающих куликов держалось также на заболоченных берегах озера — например, у с. Суйгенсай учтено 730 особей на 1 км узкой береговой полосы. В целом, по нашей оценке, в пределах Тонтегирской впадины 5-6 мая сконцентрировалось от 70 до 100 тыс. турухтанов. Скапливаются они по берегам и других крупных озёр. Так, на одном из южных заливов оз. Кушумурун (70 км западнее Койбагара), куда наша экспедиция переместилась вечером 6 мая, на 1 км береговой линии мы насчитали 1060 турухтанов.

На более мелких водоёмах северо-восточной части Кустанайской обл., также обследованных 2 — 7 мая 1999, турухтаны встречались в небольшом числе: оз. Лебяжье — 15 ос., разливы у с. Крыловское — 8 самок и 2 самца, оз. Бозшаколь — 69 ос./3 км, лиманы восточнее с. Вишнёвка — 8 самцов и 2 самки, оз. Алабота — 20 ос., лиман в степи в 10 км северо-западнее с. Бакансай — 4 ос. На озёрах Наурзумского заповедника 30 апреля их наблюдали на Большом Аксуате (21 ос.), а 2 и 4 мая — на Акужане и Жарколе (50 и 200 ос.) (Ковшарь, Березовиков 2000). В этих местах они встречались главным образом по илистым отмелям и степным осоковым разливам.

С чем же связано образование столь значительных, многотысячных концентраций турухтанов на озёрах Тюнтуогур, Койбагар, Кулыколь, а также в ряде других мест? Прежде всего, эти водоёмы являются излюбленным местом миграционных остановок турухтанов, здесь они находят благоприятные условия для отдыха и, особенно, для кормёжки. Кроме того, одной из причин, вызвавших такую высокую концентрацию, могло быть приближавшееся похолодание (и в 1997, и в 1999 спустя день-два после наших наблюдений выпадали дожди со снегом, сопровождавшиеся заморозками), предчувствуя которое кулики сбивались в плотные стаи. Другое объяснение — приближающийся сезон размножения, о чём свидетельствуют непрерывные турнирные бои между самцами.

В то же время проявляющаяся в скоплениях трофическая связь турухтанов с возделываемыми полями, на которые они вылетали регулярно утром и вечером, как это делают здесь гуси и некоторые утки, пока не находит объяснения. Примечательно, что и осенью турухтаны, в небольшом числе задерживающиеся на этих озёрах до конца сентября-начала октября, ведут себя сходным образом. Хотя в отечественной литературе отсутствуют сведения о питании турухтанов зёrnами пшеницы и ячменя, наши наблюдения за массовыми вылетами этих куликов на пашни и стерню свидетельствуют об использовании турухтанами в пищу семян культурных злаков, особенно в весенний период.

Литература

Бостаножогло В.Н. 1911. Орнитологическая фауна Арало-Каспийских степей // *Материалы к познанию фауны и флоры Российской империи*. Отд. зоол. 11: 1-410.

- Гаврилов А.Э.** 1988. *Осennie migracyi kуlikov v Центральном и Юго-Восточном Казахстане*. Автореферат дис. ... канд. биол. наук. М.: 1-20.
- Гладков Н.А.** 1951. Отряд Кулики – Limicolae // *Птицы Советского Союза*. М., 3: 3-372.
- Долгушин И.А.** 1962. Отряд Кулики – Limicolae // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 2: 40-245.
- Ерохов С.Н., Березовиков Н.Н.** 2001. Летняя орнитофауна озёр Кургальджинского заповедника // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 70-84.
- Ковшарь А.Ф., Березовиков Н.Н.** 2000. Орнитологические наблюдения в Наурзуме (Северный Казахстан) весной 1998 и 1999 гг. // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 94-114.
- Кривицкий И.А., Хроков В.В., Волков Е.Н., Жулий В.А.** 1985. *Птицы Кургальджинского заповедника*. Алма-Ата: 1-194.
- Сушкин П.П.** 1908. Птицы Средней Киргизской степи (Тургайская область и восточная часть Уральской) // *Материалы к познанию фауны и флоры Российской империи*. Отд. зоол. 8: 1-803.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2002, Экспресс-выпуск 182: 345-347

Встречи пестроносой крачки *Thalasseus sandvicensis* в Калининградской области

Е.Л.Лыков, И.Ч.Нигматуллин

Кафедра экологии и зоологии, факультет биоэкологии, Калининградский государственный университет, ул. Университетская, 2, Калининград, 236040, Россия

Поступила в редакцию 14 мая 2002

В период осенней миграции 1999 года на юго-восточном побережье Балтийского моря (Калининградская обл.) зарегистрированы три достоверных встречи пестроносой крачки *Thalasseus sandvicensis*. Ранее (первая половина XX века) этот вид упоминался для территории этой части Восточной Пруссии лишь в качестве залётного (Гришанов, Беляков 2000; Свиридова 2000). Для Восточной Пруссии в пределах современной Калининградской обл. известны только две встречи пестроносой крачки — 24 октября и 22 ноября 1936 на морском побережье Куршской косы у пос. Росситен (ныне пос. Рыбачий Зеленоградского р-на). Остальные немногочисленные регистраций этого вида приурочены в основном к окрестностям Гданьска (современная территория Польши), где в 1929 году отмечена попытка гнездования одной пары пестроносых крачек (Tischler, 1941).

Первый раз мы наблюдали пестроносую крачку 4 августа 1999 на Вислинской косе у пос. Коса Балтийского городского округа. На остатках деревянного мола в 50 м от берега сидели две птицы, одна из которых была взрослой и кормила хорошо летающую молодую. Как известно, подкармливание молодых птиц является характерной чертой поведения пестроно-

сых крачек в августе на местах временных остановок в период осенних миграций (Резанов 1978).

Во втором случае (12 августа 1999, морское побережье Куршской косы между пос. Лесное и турбазой “Дюны” Зеленоградского р-на) отмечены 4 пестроносые крачки. Они находились на песчаном пляже в скоплении чайковых, состоящем из серебристых чаек *Larus argentatus* (62 ос.), сизых чаек *L. canus* (40 ос.), речных крачек *Sterna hirundo* (40 ос.), морских чаек *L. marinus* (25 ос.), озёрных чаек *L. ridibundus* (8 ос.) и одной клуши *L. fuscus*. Второе место встречи пестроносых крачек находится в 65 км к северо-востоку от первого, а наблюдения были сделаны через 8 дней, что позволяет считать, что это были другие особи. Во втором случае также были как взрослые (2 ос.), так и молодые, родившиеся в текущем году птицы (2 ос.). Кормление взрослыми молодых не наблюдалось, но со стороны последних отмечались призывающие сигналы к кормлению (выпрашивание корма).

Третья встреча произошла 3 октября 1999 на набережной курортного города Зеленоградска. Наблюдалась одна взрослая особь во внебрачном наряде. Крачка сидела на деревянном молу в 20 м от берега вместе с 5 озёрными чайками и проявляла по отношению к подлетающим чайкам выраженную агрессию — делала выпады, наклоняясь далеко вперёд и широко раскрывая клюв.

Описанные встречи пестроносой крачки представляют особый интерес, поскольку в течение последних десятилетий сведения о её пребывании на территории Калининградской области полностью отсутствовали. Это может объясняться как субъективными причинами (недостаточным объёмом учётных работ на морском побережье в период миграций), так и объективными, поскольку рост численности и расширение гнездовой части ареала у пестроносой крачки начались относительно недавно (Зубакин 1988; Snow, Perrins 1998). В частности, гнездование пестроносой крачки известно для Польши и Эстонии (Snow, Perrins 1998), а залёты — для самого востока Балтики, Ленинградской обл. (Бузун, Мераускас 1993).

Высокая встречаемость пестроносой крачки в период осенней миграции 1999 года (в 3 из 8 проведённых авторами на морском побережье учётов, т.е. в 37.5% случаев) позволяет говорить о стремлении к использованию данным видом морского побережья Калининградской обл. во время пролёта, в т.ч. для остановок. Однако сведения о встречах пестроносой крачки в последующие годы, вплоть до 2001, отсутствуют. Таким образом, вопрос о современном статусе пестроносой крачки в Калининградской области остается дискуссионным и требует дополнительных исследований.

Литература

- Бузун В.А., Мераускас П. 1993. Орнитологические находки в восточной части Финского залива // *Рус. орнитол. журн.* 2, 2: 253-255.
- Гришанов Г.В., Беляков В.В. 2000. *Наземные позвоночные Калининградской области: Справочное пособие*. Калининград: 1-69.
- Зубакин В.А. 1988. Пестроносая крачка — *Thalasseus sandvicensis* Latham, 1787 // *Птицы СССР. Чайковые*. М.: 310-321.

- Свирилова Т.В. (сост.) 2000.** Ключевые орнитологические территории России. Том 1. Ключевые орнитологические территории международного значения в Европейской России / ред. Т.В.Свирилова, В.А.Зубакин. М.: 1-702.
- Резанов А.Г. 1978.** Докармливание молодых крачек в период осенней миграции //2-я Все-союз. конф. по миграции птиц: Тез. докл. Алма-Ата, 1: 56-57.
- Snow D.W., Perrins C. M. 1998.** *The Birds of the Western Palearctic. Concise Edition. In 2 volumes. Volume 1. Non-Passerines.* Oxford; New York: 1-1051.
- Tischler F. 1941.** *Die Vogel Ostpreussens und seiner Nachbargebiete.* Konigsberg; Berlin, 1/2: 1-1304.

80 88